

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

1980

12

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

12

1980

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР Э. Ю. ЮСУПОВ (*главный редактор*), акад. АН УзССР С. К. ЗИЯДУЛЛАЕВ, акад. АН УзССР И. И. ИСКАНДЕРОВ, акад. АН УзССР С. К. КАМАЛОВ, акад. АН УзССР К. И. ЛАПКИН, акад. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ (*зам. главного редактора*), акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР М. А. АХУНОВА, член-корр. АН УзССР М. Б. БАРАТОВ, член-корр. АН УзССР П. Г. БУЛГАКОВ, член-корр. АН УзССР М. К. КОШЧАНОВ, член-корр. АН УзССР Г. А. ПУГАЧЕНКОВА, член-корр. АН УзССР С. П. ТУРСУНМУХАМЕДОВ, член-корр. АН УзССР Х. Т. ТУРСУНОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, доктор ист. наук А. А. АСКАРОВ, доктор филол. наук А. П. КАЮМОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. главного редактора*), доктор ист. наук А. Р. МУХАМЕДЖАНОВ, доктор филос. наук Ж. Т. ТУЛЕНОВ (*зам. главного редактора*), доктор филос. наук К. Х. ХАНАЗАРОВ, доктор экон. наук А. Х. ХИКМАТОВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

*Адрес редакции: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 33-47-12, 39-04-83.*

Редактор *И. А. Маркман*
Технический редактор *В. М. Тарахович*

Сдано в набор 22.12.80. Подписано к печати 15.1.81. P08104. Формат 70×108^{1/16}. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 5,6. Уч.-изд. л. 5,6. Тираж 2740. Заказ 262. Цена 40. к.

Адрес Издательства: 700047, Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан» УзССР, Ташкент, проспект М. Горького, 79.

© Издательство «Фан» УзССР, 1980 г.

К НОВЫМ СВЕРШЕНИЯМ

С огромным воодушевлением воспринял советский народ проект ЦК КПСС к XXVI съезду партии «Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года» — важнейший партийный документ исключительной теоретической и практической значимости, в котором изложена грандиозная программа дальнейшего поступательного движения нашей страны к коммунизму. В нем творчески обобщена практика коммунистического строительства в СССР, учтен опыт других стран социализма, воплощены стратегия и тактика КПСС по важнейшим вопросам экономического, социального и духовного развития Страны Советов с учетом конкретных условий восьмидесятых годов нашего века.

В проекте подведены основные итоги огромной созидательной работы партии и советского народа в годы десятой пятилетки. «Минувшие годы подтвердили правильность экономической стратегии, выработанной на XXIV и XXV съездах партии,— говорил Л. И. Брежнев на октябрьском (1980 г.) Пленуме ЦК КПСС.— Значительно возрос экономический и оборонный потенциал нашей страны. Сделан новый крупный шаг в развитии всего народного хозяйства, в решении больших и важных социальных задач».

В десятой пятилетке национальный доход страны увеличился на 400 млрд. руб. по сравнению с девятой пятилеткой, промышленная продукция — на 717 млрд. руб., продукция сельского хозяйства — на 50 млрд. руб. Четыре пятых национального дохода использовано непосредственно на потребление населения, на жилищное и социально-культурное строительство. 635 млрд. руб. составили капитальные вложения в народное хозяйство, введено в строй более 1200 крупных промышленных предприятий.

В результате последовательного проведения аграрной политики партии укрепилась материально-техническая база сельского хозяйства. Проведенные мероприятия обеспечили наращивание производства сельскохозяйственной продукции. Среднегодовой валовой сбор зерна за пятилетку впервые превысил 200 млн. т. Увеличилось производство мяса, молока, яиц и другой продукции.

Достойный вклад в выполнение плановых заданий пятилетки внесли труженики Советского Узбекистана. Успешно выполнен план производства и реализации основных видов промышленной продукции. Хлопкоробы республики вырастили рекордный урожай «белого золота» — свыше 6,2 млн. т. Крупные успехи достигнуты и на других участках хозяйственного, а также культурного строительства.

В центр практической работы в области экономики партия ставит рост уровня жизни народа. Этот гуманный курс приносит доб-

рые плоды во всех сферах социального развития общества зрелого социализма. За пять лет на повышение уровня жизни народа было выделено из национального дохода средств на 329 млрд. руб. больше, чем в девятой пятилетке. 527 млрд. руб. составили общественные фонды потребления, обеспечивающие прочную экономическую основу осуществления конституционных прав советских людей на бесплатное образование, медицинское обслуживание, на отдых, материальное обеспечение в старости.

Еще более грандиозные масштабы социального и экономического развития страны предусмотрены проектом ЦК КПСС на период 11-й пятилетки и 80-е годы в целом.

Предстоящее десятилетие — новый крупный этап в создании материально-технической базы коммунизма, развитии общественных отношений, формировании нового человека.

«В восьмидесятые годы Коммунистическая партия, — как указано в проекте ЦК КПСС, — будет последовательно продолжать осуществление своей экономической стратегии, высшая цель которой — неуклонный подъем материального и культурного уровня жизни народа, создание лучших условий для всестороннего развития личности на основе дальнейшего повышения эффективности всего общественного производства, увеличения производительности труда, роста социальной и трудовой активности советских людей».

Исходя из этого, партия ставит задачу — в ближайшее десятилетие обеспечить дальнейший социальный прогресс общества, осуществить широкую программу повышения народного благосостояния.

Ответственным этапом в реализации долгосрочных задач станет одиннадцатая пятилетка. Она призвана воплотить преемственность курса социально-экономического развития страны и стратегические установки партии в восьмидесятые годы с учетом специфики ближайшего пятилетия.

«Главная задача одиннадцатой пятилетки состоит в обеспечении дальнейшего роста благосостояния советских людей на основе устойчивого, поступательного развития народного хозяйства, ускорения научно-технического прогресса и перевода экономики на интенсивный путь развития, более рационального использования производственного потенциала страны, всемерной экономии всех видов ресурсов и улучшения качества работы».

Исходя из экономической стратегии КПСС и главной задачи пятилетки, предусматривается осуществить систему мер по последовательному повышению благосостояния народа. Первостепенное внимание будет уделено улучшению снабжения населения товарами народного потребления, жилищных условий и медицинского обслуживания, условий труда и быта, решению других актуальных социальных задач. Эти, как и многие другие меры улучшения условий жизни советских людей, неразрывно связаны с развитием экономики, ростом производительности труда, повышением эффективности и интенсификации всего общественного производства.

На основе подъема экономики, повышения эффективности общественного производства будет обеспечено дальнейшее развитие социалистического образа жизни, всей системы общественных отношений.

Забота о гармоничном развитии советского человека нашла отражение в конкретных планах развития социалистической культуры и искусства, народного образования. Расширится сеть массовых библиотек и клубов, полнее будут удовлетворяться потребности в печатной

продукции, дальнейшее развитие получит вечернее и заочное обучение.

Решение этого широкого комплекса социально-экономических задач требует прочной материальной базы и в первую очередь — дальнейшего подъема и лучшего размещения производительных сил страны, что возможно на основе усиления специализации и пропорционального развития хозяйства союзных республик и экономических районов в едином народнохозяйственном комплексе СССР. Получит дальнейшее развитие экономика всех союзных республик, будет ускорено наращивание экономического потенциала восточных районов страны.

Новые важные задачи встают в этой связи перед Узбекистаном и другими среднеазиатскими республиками, где необходимо, как подчеркнуто в проекте ЦК КПСС, «полнее использовать трудовые и природные ресурсы, производственные мощности, обеспечить дальнейший рост производства хлопка, существенно повысить его качество, ускорить развитие животноводства, других трудоемких отраслей сельского хозяйства, легкой промышленности и машиностроения. Улучшить мелиоративное состояние и водообеспеченность поливных земель. Расширить подготовку квалифицированных рабочих кадров из местного населения, особенно сельской молодежи».

В Узбекской ССР за годы 11-й пятилетки намечено увеличить производство промышленной продукции на 28—31%, довести в 1985 г. выработку электроэнергии до 44—45 млрд. квт-ч, увеличить выпуск минеральных удобрений в 1,4 раза.

Предусмотрено развивать мощности по производству меди и добыче свинцово-цинковой руды на Алмалыкском горно-металлургическом комбинате, по производству стали и проката — на Бекабадском заводе. Ввести в эксплуатацию мощности на Ташкентском тракторном заводе, Ангренской ГРЭС-2, хлопчатобумажных комбинатах в Андижане и Нукусе, трикотажных и других предприятиях легкой, а также пищевой промышленности.

Намечено произвести в УзССР в 1985 г. 560—570 млн. м² хлопчатобумажных и шелковых тканей, 480—485 тыс. т растительного масла, 1—1,1 млрд. усл. банок плодоовощных консервов.

Планируется увеличить среднегодовой объем валовой продукции сельского хозяйства республики на 17—19%. Обеспечить среднегодовое производство хлопка-сырца в количестве не менее 5,9 млн. т, в том числе тонковолокнистого — 400—420 тыс. т, зерна — 2,8—3 млн. т, овощей — 2,4—2,5 млн. т, мяса (в убойном весе) — 400—410 тыс. т, молока — 2,5—2,7 млн. т, шерсти — 20—21 тыс. т, шкурок каракуля — 2,25 млн. шт. Ускорить развитие виноградарства, бахчеводства и плодоводства. Продолжить освоение Каршинской и Джизакской степей. Ввести в эксплуатацию 450—465 тыс. га орошаемых земель, обводнить 1,5 млн. га пастбищ.

Ответственные задачи, встающие перед народным хозяйством республики, как и всей страны, могут быть успешно решены на основе всемерного ускорения научно-технического прогресса. Поэтому особенно большое значение в проекте ЦК КПСС придается развитию науки и техники, которое должно быть в еще большей мере подчинено решению важнейших проблем дальнейшего прогресса советского общества, ускорения перевода экономики на путь интенсификации. Исходя из этого, намечается: обеспечить разработку и реализацию целевых комплексных программ по решению важнейших научно-технических проблем; существенно сократить сроки создания и освоения новой техники; усилить взаимные связи науки и производства, укрепить

материально-техническую и опытно-производственную базу научно-исследовательских и проектно-конструкторских организаций; оперативно изменять направленность исследований и разработок, организационную структуру научных учреждений в соответствии с требованиями научно-технической революции; совершенствовать подготовку, повышение квалификации и аттестацию кадров науки; всемерно содействовать развитию массового научно-технического творчества.

Все это обуславливает высокую ответственность наших научных кадров, требует от деятелей всех отраслей науки повышения их творческой активности, усиления связи научных изысканий с запросами практики, концентрации исследовательской работы на разработке наиболее актуальных проблем, тесно связанных с задачами коммунистического строительства.

В частности, ученые-обществоведы призваны «сосредоточить усилия на следующих направлениях:

— обобщение опыта революционно-преобразующей деятельности КПСС, международного коммунистического и рабочего движения, разработка проблем диалектического и исторического материализма, политической экономии на основе использования материалистической диалектики в решении теоретических и практических задач;

— расширение исследований по теоретическим вопросам развитого социализма, создания материально-технической базы коммунизма и совершенствования производственных отношений, повышения эффективности общественного производства; по социально-экономическим проблемам научно-технического прогресса, совершенствованию управления народным хозяйством, аграрной политике, демографии и использованию трудовых ресурсов;

— исследование проблем социальной структуры и политической системы зрелого социализма, коммунистического воспитания, всестороннего и гармоничного развития человека, социалистического образа жизни;

— исследование закономерностей развития мировой социалистической системы, проблем социалистической экономической интеграции и внешнеэкономических связей;

— изучение вопросов экономики и политики капиталистических и развивающихся стран; критика антикоммунизма, буржуазных и ревизионистских концепций общественного развития, разоблачение фальсификаторов марксизма-ленинизма».

Ученые Узбекистана, как и всей страны, в том числе деятели общественных наук, активно участвуют во всенародном обсуждении проекта ЦК КПСС, глубоко изучают и горячо одобряют этот выдающийся партийный документ и в соответствии с его положениями критически пересматривают планы дальнейших научно-исследовательских работ, концентрируя свое внимание на наиболее актуальных проблемах.

Проект ЦК КПСС ставит перед каждым научным коллективом новые ответственные задачи, и наши ученые, в том числе специалисты в области общественных наук, полны решимости оправдать доверие партии, достойно встретить XXVI съезд КПСС, внести свой вклад в укрепление научного потенциала общества развитого социализма, решение актуальных проблем социально-экономического развития СССР, успешное выполнение намечаемых партией планов 11-й пятилетки — нового важного этапа строительства коммунизма в нашей стране.

М. КАДЫРОВ

ПРОФСОЮЗЫ УЗБЕКИСТАНА В БОРЬБЕ ЗА ПОБЕДУ КОММУНИЗМА

Профессиональные союзы как общественные организации рабочего класса зародились в ходе борьбы пролетариата за свои интересы, за улучшение экономического положения. Первые профсоюзы появились еще в XVIII в. в Англии и Франции, а в XIX в. они возникают и в других капиталистических странах. Профсоюзы Запада вели тогда в основном экономическую борьбу и находились в руках «рабочей аристократии». В России же профсоюзы возникли уже после создания партии большевиков, и главной целью их партия считала политическую борьбу. Как указывал В. И. Ленин, «никакая экономическая борьба не может принести рабочим прочного улучшения, ...если рабочие не будут иметь право свободно устраивать собрания, союзы... А чтобы добиться этих прав, надо вести *политическую борьбу*»¹. Ленинские указания стали программными положениями нашей партии в ее работе в профсоюзах.

Как известно, первые профсоюзы в нашей стране появились 75 лет назад, в период революции 1905 г., когда металлисты, нефтяники, текстильщики, печатники, железнодорожники и рабочие других профессий стали объединяться в свои союзы по производственному принципу.

В Туркестане, бывшем отсталой аграрно-колониальной окраиной старой России, профессиональное движение начало развиваться лишь после победы Февральской революции. Это объяснялось прежде всего экономической отсталостью края, малочисленностью, слабостью и недостаточной организованностью местного пролетариата.

Подлинная история профсоюзов в нашей стране начинается с победой Великого Октября, когда профсоюзы под руководством Коммунистической партии активно включаются в защиту завоеваний революции, строительство новой жизни.

Придавая огромное значение роли профсоюзов в социалистическом преобразовании страны, В. И. Ленин глубоко разработал вопрос о сущности и задачах профсоюзов после победы пролетарской революции, когда классовые цели и интересы рабочих становятся главным ориентиром в политике государства трудящихся, а сами профсоюзы — одним из важнейших звеньев политической системы общества, устремленного к социализму и коммунизму. Отныне профсоюзы впервые в истории начинают строить свою деятельность в соответствии с общими, социалистическими принципами политической и хозяйственной жизни страны, что создает основу для установления между ними и государ-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 185.

ством — главным орудием осуществления интересов победившего рабочего класса — тесных отношений сотрудничества и единства.

Определяя место профсоюзов в политической системе нового строя, В. И. Ленин решительно боролся с враждебными делу социализма тенденциями и взглядами по вопросу о профсоюзах. Со всей непримиримостью выступил Владимир Ильич против попыток троцкистов превратить профсоюзы в простой придаток пролетарского государственного аппарата. Он дал также резкий отпор анархо-синдикалистским взглядам «рабочей оппозиции», требовавшей передать все управление народным хозяйством профсоюзам, что привело бы к отрицанию экономических функций государства и руководящей роли партии.

Принципиальную отповедь дал В. И. Ленин и тем, кто ратовал за так называемые «свободные» профсоюзы, отстраняющиеся от участия в решении общегосударственных задач, от конечных целей борьбы рабочего класса за социализм и коммунизм. «...Применять к теперешней эпохе лозунги старого профессионализма — значило бы отречься от социалистических задач рабочего класса», — указывал В. И. Ленин².

В условиях социализма, учил Владимир Ильич, в корне меняется положение рабочего класса в системе общественного производства. Отсюда появление принципиально новых функций у профсоюзов, ибо рабочий класс стал хозяином экономики, а высшей целью производства — создание необходимых условий для «обеспечения *полного* благосостояния и свободного *всестороннего* развития *всех* членов общества»³. Поэтому жизненно важным и определяющим интересом трудящихся масс, а следовательно и профсоюзов, является забота о всемерном развитии общественного производства.

В. И. Ленин указывал на необходимость широкого привлечения профсоюзов к разработке и реализации программ и планов производства, поддержанию сознательной трудовой дисциплины, организации социалистического соревнования и распространению передового опыта.

Одна из важнейших задач профсоюзов, по Ленину, — воспитание в массах чувства хозяина производства, рачительного, бережливого отношения к народному достоянию, формирование нового отношения к труду. Профсоюзы в ленинском понимании — это школа управления и хозяйствования, школа коммунизма.

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что профсоюзы смогут успешно выполнять свои задачи лишь при тесном сотрудничестве и под непосредственным руководством партии рабочего класса. Смысл партийного руководства профсоюзами В. И. Ленин видел в том, чтобы воспитывать их в духе социалистических принципов и направлять на активное участие в решении задач, встающих перед страной на каждом новом этапе ее развития.

Руководствуясь этими ленинскими положениями, Коммунистическая партия всемерно содействовала укреплению и развитию профсоюзов и активизации их деятельности как в Центре, так и в национальных районах страны, в том числе в Узбекистане.

Уже в первой половине 1918 г. в важнейших городах Туркестана возникают межсоюзные организации — советы профсоюзов (областные, уездные и городские совпрофы). Так, в Коканде они объединяли 12 союзов (20 тыс. членов, из них 12 тыс. рабочих и ремесленников коренных национальностей), в Намангане — 32 союза (около 10 тыс.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 160.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 232.

человек), в Самарканде — 17 (7600 членов), в Кагане — 8 союзов (1700 членов)⁴ и т. д.

С образованием Узбекской ССР (1924 г.) в истории профсоюзов республики открывается новая страница. I съезд профсоюзов Узбекистана (1925 г.) наряду с обсуждением актуальных социально-экономических вопросов потребовал от местных профорганизаций максимального вовлечения в союзы рабочих коренных национальностей, укрепления союза рабочего класса с дехканством, налаживания подготовки профсоюзных кадров, широкой системы коммунистического воспитания трудящихся.

Весьма многогранной была деятельность профсоюзов в годы восстановления народного хозяйства и индустриализации страны. В профессиональное движение вовлекались все более многочисленные отряды рабочего класса. Они принимали активное участие в мобилизации масс на восстановление, реконструкцию и строительство новых фабрик и заводов, электростанций и рудников, в освоении новой техники, увеличении выпуска продукции.

Большую помощь партии оказали профсоюзы и в осуществлении коллективизации сельского хозяйства. Тысячи рабочих и служащих направлялись в кишлаки Узбекистана, где помогали дехканам перестраивать жизнь на новый, социалистический лад. Многочисленные коллективы промышленных предприятий Узбекистана, а также Москвы, Ленинграда, Иванова и других центральных городов брали шефство над молодыми колхозами республики, оказывая им серьезную помощь в налаживании хозяйства и культурно-просветительной работы. Только в январе 1930 г. Узсовпроф направил на постоянную работу в колхозы, совхозы и МТС 775 рабочих, в том числе 413 прибывших из центральных промышленных районов РСФСР⁵.

Коммунистическая партия проявляла неустанную заботу о количестве и качественном росте профсоюзов. Так, если на 1 декабря 1924 г. в Узбекистане насчитывалось 90 тыс. членов профсоюзов, то уже в 1932 г. — почти 390 тыс. человек⁶.

В годы первых пятилеток профсоюзы республики под руководством партийных организаций мобилизовали массы трудящихся на дальнейший подъем всех отраслей экономики и культуры, выступали организаторами массового социалистического соревнования, борьбы за проведение народнохозяйственных планов в жизнь.

Неоценимый вклад внесли наши профсоюзы в общее дело победы над фашизмом в годы Великой Отечественной войны. На фабриках и заводах, шахтах и рудниках, на просторах полей — всюду, где кипел самоотверженный труд для фронта, профсоюзные организации настойчиво боролись за непрерывное увеличение продукции, досрочное выполнение заказов Действующей Армии, укрепление монолитного единства фронта и тыла. До 750 профсоюзных организаций Узбекистана шефствовали над госпиталями, где раненые войны и офицеры были окружены теплой заботой и вниманием, получали квалифицированное лечение.

Повсеместно при самом деятельном участии профсоюзов проводились «фронтовые декады», месячники, воскресники, собирались средства в фонд обороны и т. д.

После победоносного завершения войны трудящиеся Узбекистана, как и все советские люди, развернули самоотверженную борьбу за

⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-735, оп. 1, д. 7, л. 40—41.

⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-437, оп. 1, д. 644, л. 93.

⁶ См. журн. «Общественные науки в Узбекистане», 1977, № 9, с. 18.

восстановление и дальнейшее развитие народного хозяйства страны. Профсоюзы республики внесли достойный вклад в успешное выполнение заданий послевоенных пятилеток, в борьбу за полное и окончательное завершение строительства социализма в СССР.

Ныне советские профсоюзы превратились в могучую общественную силу. Возросла их роль во всей многогранной жизни советского общества и государства. В соответствии с Конституцией СССР и другими законодательными актами, профсоюзам предоставлены широкие права для осуществления своих многогранных функций.

Центральный Комитет партии, Политбюро и лично Л. И. Брежнев проявляют постоянную заботу о профсоюзах, оказывают им конкретную практическую помощь. Партия делает все для того, чтобы возросла роль профсоюзов в коммунистическом строительстве, чтобы их деятельность постоянно совершенствовалась и полнее отвечала положению профсоюзов в социалистическом обществе, их правам и степени их ответственности.

Высокую оценку работе советских профсоюзов дал Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев в речи на XVI съезде профессиональных союзов СССР (март 1977 г.). «Это — большая сила, — говорил он, — и сила эта действует на переднем крае борьбы за выполнение пятилетних планов, за повышение эффективности производства и улучшение всех его качественных показателей. Эта сила действует во всех трудовых коллективах, то есть именно там, где большие понятия политики и экономики переводятся на язык практики, где у людей во многом формируется отношение к жизни и обществу»⁷.

Роль профсоюзов как школы управления, школы хозяйствования, школы коммунизма в современных условиях еще более возрастает. Комитеты и советы профсоюзов под руководством партийных организаций участвуют в разработке и реализации комплексных планов экономического и социального развития отраслей, областей, городов, предприятий. Основной сферой деятельности их была и остается социалистическая экономика. Главная задача профсоюзов в производственно-экономической области — всемерное вовлечение трудящихся в создание материально-технической базы коммунизма в СССР. Это еще раз подчеркнул состоявшийся 13 ноября 1980 г. XI пленум ВЦСПС, всесторонне рассмотревший вопрос «О задачах профсоюзов по реализации постановления октябрьского (1980 г.) Пленума ЦК КПСС, положений и выводов, изложенных в речи Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева на этом Пленуме, и мобилизации трудящихся на выполнение Государственного плана экономического и социального развития СССР на 1981 год»⁸.

Испытанным, эффективным методом подъема производительных сил, совершенствования производственных отношений, коммунистического воспитания трудящихся и привлечения их к управлению производством выступает массовое социалистическое соревнование, одной из популярнейших форм которого на современном этапе стало движение за коммунистическое отношение к труду.

Профсоюзы Узбекистана также проявляют большую заботу о дальнейшем развитии и улучшении этой и других форм организации социалистического соревнования. И если в 1976 г. в движении за коммунистическое отношение к труду в республике участвовало более

⁷ XVI съезд профессиональных союзов СССР. Стенографический отчет. М., 1977, с. 37.

⁸ «Труд», 1980 г., 14 ноября.

1476 тыс. человек, то в начале 1980 г. их стало свыше 3700 тыс. человек; ныне уже 885 тыс. передовиков удостоены звания ударника коммунистического труда⁹.

ВЦСПС и Узсовпроф неоднократно указывали на важность комплексного подхода к организации социалистического соревнования, ориентации его на конечные экономические и социальные результаты, дальнейшего развития встречного планирования, принятия дополнительных мер по практическому внедрению почина «Работать без отстающих!», развития соревнования по принципу «рабочей эстафеты».

Пропаганда всего нового, передового, что рождается практикой социалистического соревнования, систематически ведется в печати, по радио, телевидению и т. д. На предприятиях создаются школы передового опыта, проводятся конференции, выставки, издаются плакаты, брошюры.

Важная роль в пропаганде передового опыта принадлежит школам коммунистического труда. К началу 1980 г. в Узбекистане работало 9800 школ коммунистического труда с охватом 322 550 человек¹⁰. Эти школы помогают рабочим и служащим находить эффективные пути выполнения социалистических обязательств, способствуют развитию коллективизма, взаимопомощи, творческой активности масс.

Профсоюзы республики осуществляют постоянный контроль за внедрением передового опыта, своевременной реализацией ценных предложений рабочих и служащих, направленных на дальнейшее повышение эффективности производства. Есть и целые коллективы, носящие звание коммунистических. Их опыт заслуживает специального изучения, тем более, что организационная структура соревнования давно вышла за рамки простого энтузиазма и требует серьезной научной обоснованности.

Большую значимость и конкретность следует придать работе по внедрению бригадной формы организации и стимулирования труда в промышленности и бригадного подряда в строительстве, которые являются составной частью мероприятий по совершенствованию хозяйственного механизма.

Важным средством привлечения трудящихся к управлению производством служат постоянно действующие производственные совещания (ПДПС), избираемые коллективами предприятий и работающие под руководством комитетов профсоюзов. Они стали массовой школой социалистического хозяйствования. Круг вопросов, в решении которых принимают участие трудовые коллективы, имеет широкий диапазон — от планирования производства до контроля за выполнением решений. Именно этим объясняются увеличение количества ПДПС и рост численности их членов. В начале десятой пятилетки в стране было 129 тыс. ПДПС, а ныне их — 139 263. За истекшие четыре года ими внесено 5750 тыс. предложений¹¹. В УзССР в 1975 г. работало 5167, а в 1980 г. — 6100 ПДПС¹². В их состав избрано свыше 216 тыс. передовиков производства, инженеров, экономистов, партийных и комсомольских активистов. Практически каждый третий трудящийся способствует работе ПДПС, участвуя в рейдовых бригадах и комиссиях по подготовке обсуждаемых на совещаниях вопросов.

⁹ «Коммунист Узбекистана», 1980, № 1, с. 45; «Труд», 1980 г., 28 декабря.

¹⁰ Текущий архив Узсовпрофа. Материалы отдела культурно-массовой работы за 1980 г.

¹¹ «Труд», 1980 г., 3 декабря.

¹² По данным отдела производственной работы и заработной платы Узсовпрофа за 1980 г.; «Правда Востока», 1980 г., 30 декабря.

Постоянно действующие производственные совещания наделены большими правами. Они принимают участие в разработке и обсуждении текущих и перспективных производственных планов и предложений по вопросам улучшения внутризаводского планирования, заслушивают сообщения руководителей предприятий, строек, цехов о текущей работе и итогах хозяйственной деятельности, содействуют выполнению и перевыполнению производственных планов, соблюдению режима экономии, всемерному изысканию резервов производства, лучшей организации труда, росту его производительности, снижению себестоимости продукции, повышению ее качества. Ежегодно на совещаниях вносится более 80 тыс. предложений, реализация которых дает народному хозяйству Узбекистана большой экономический эффект. Но значение ПДПС не только в этом. Они воспитывают у миллионов рядовых тружеников чувство причастности к большим государственным делам, чувство хозяина своей страны.

Профсоюзы Узбекистана всемерно способствуют техническому прогрессу, механизации и автоматизации вспомогательных работ, помогают хозяйственным органам в осуществлении планов внедрения новой техники и технологии. Активной и действенной силой в решении этих вопросов выступают работающие под руководством профсоюзов научно-технические общества, общества изобретателей и рационализаторов, которые объединяют в своих рядах ученых, инженеров, техников, рабочих — новаторов производства, специалистов сельского хозяйства.

В 1980 г. на промышленных предприятиях УзССР функционировало 1510 общественно-конструкторских и технических бюро, 1200 бюро и групп экономического анализа, 1400 творческих комплексных бригад, 246 научно-исследовательских лабораторий, объединявших более 70 тыс. человек. Деятельность их направлена на изыскание внутренних резервов, сокращение и ликвидацию потерь на производстве, внедрение новой системы планирования и учета, укрепление цехового хозяйства.

Только за последние 5 лет в народное хозяйство УзССР внедрено более 2100 крупных мероприятий по техническому прогрессу с экономическим эффектом свыше 100 млн. руб. Количество механизированных поточных линий на предприятиях республики возросло в 2,3 раза, автоматических линий — в 2 раза. За годы девятой пятилетки было внедрено более 208 тыс. рационализаторских предложений и изобретений, экономия от которых превысила 696 млн. руб.¹³ В годы десятой пятилетки вклад рационализаторов в народное хозяйство увеличился вдвое.

По мере развертывания коммунистического строительства неуклонно возрастает значение экономической работы во всех звеньях производства. И здесь активную роль играют профсоюзы и действующие под их руководством общественные организации, как общественные бюро экономического анализа (ОБЭА), которые помогают администрации глубоко и всесторонне изучать положение дел на том или ином участке производства и принимать экономически выгодные решения.

ОБЭА функционируют на многих крупных предприятиях Узбекистана — «Ташсельмаше», «Узбексельмаше», «Ташкабеле» и др. Так, на Ташкентском текстильном комбинате работают 9 ОБЭА. Только за 1978—1979 гг. они внесли 28 предложений, внедрение которых дало экономический эффект более 200 тыс. руб.¹⁴

¹³ Профсоюзы Узбекистана от съезда к съезду. Ташкент, 1976, с. 12.

¹⁴ По данным ФЗМК Ташкентского текстильного комбината.

Борясь за успешное выполнение народнохозяйственных планов и всемерное развитие производительных сил страны, советские профсоюзы вместе с тем уделяют много внимания улучшению условий труда и быта трудящихся, защите их прав и законных интересов, охране здоровья и организации отдыха рабочих и служащих, а также членов их семей.

Участие в управлении производством неотделимо от реализации исконно присущей профсоюзным организациям функции защиты прав и интересов трудящихся в самом прямом и непосредственном смысле этого слова.

В. И. Ленин указывал, что после победы социалистической революции «союзы утратили такую основу, как *классовую* экономическую борьбу, но далеко не утратили и долгие годы еще, к сожалению, не смогут утратить такую основу, как *неклассовую* экономическую борьбу» в смысле борьбы с бюрократическими извращениями советского аппарата, в смысле охраны материальных и духовных интересов массы трудящихся путями и средствами, недоступными для этого аппарата...»¹⁵

Это ленинское указание сохраняет свою силу и в период развитого социализма и лежит в основе деятельности профсоюзов по защите прав трудящихся, борьбе с проявлениями бюрократизма, нарушениями советских законов о труде.

Исходя из указаний В. И. Ленина о том, что технический прогресс «сделает условия труда более гигиеничными, избавит рабочих от дыма, пыли и грязи, ускорит превращение... мастерских в чистые, светлые, достойные человека лаборатории»¹⁶, профсоюзы уделяют много внимания и улучшению условий труда рабочих и служащих как важного фактора роста эффективности общественного производства, укрепления здоровья и работоспособности трудящихся.

На повышение безопасности и улучшение условий труда государство ежегодно выделяет только по коллективным договорам более 1 млрд. руб. Около 50 млн. трудящихся получают бесплатную спецодежду. Ежегодно на эти цели в целом по стране расходуются около 1,5 млрд. руб.¹⁷ По Узбекистану эта сумма в годы восьмой пятилетки составила 122 млн. руб.¹⁸, а в годы десятой пятилетки она возросла в два раза.

Руководствуясь указаниями партии о дальнейшем повышении благосостояния трудящихся, профсоюзы республики активно содействуют расширению общественных фондов потребления и совершенствованию распределения материальных благ по труду.

Эффективно используются в этих целях и поощрительные фонды предприятий. Так, на машиностроительных предприятиях республики в 1979 г. эти фонды по сравнению с 1975 г. выросли в полтора раза и превысили 4 млн. руб. В системе пищевой промышленности УзССР поощрительные фонды увеличились за это время в два раза.

Хорошо поставлен контроль над мерой труда и потребления профсоюзной организацией Ташкентского текстильного комбината, что позволило увеличить фонды предприятия для удовлетворения растущих потребностей рабочих и служащих. Так, в 1978 г. из фонда предприя-

¹⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 297.

¹⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 94.

¹⁷ Производственная санитария и охрана труда. М., 1971, с. 23.

¹⁸ «Правда Востока», 1972 г., 4 марта.

тия на премирование рабочих и служащих было израсходовано более 300 тыс. руб.¹⁹

Проведенный Узсовпрофом анализ использования фонда социально-культурных мероприятий показывает, что в основном эти средства расходуются на строительство жилых домов, домов отдыха, пансионатов, ночных профилакториев, пионерских лагерей, библиотек, клубов, домов культуры, бытовых учреждений и предприятий общественного питания.

Большое место в работе профсоюзов занимает забота об улучшении жилищно-бытовых условий трудящихся. Представители профсоюзов участвуют в работе государственных комиссий по приемке жилых зданий и объектов культурно-бытового назначения. Сейчас по масштабам жилищного строительства Узбекистан занимает одно из первых мест в стране. Только в 1979 г. в республике введено в действие почти 15 млн. м² жилой площади. И в это дело большой вклад внесли наши профсоюзы.

Как высокий долг перед всем советским народом рассматривают профсоюзы организацию санаторно-курортного лечения и отдыха трудящихся. В десятой пятилетке проведена значительная работа по дальнейшему развитию сети здравниц, совершенствованию организации лечения и отдыха трудящихся. Особое внимание уделено развитию семейного отдыха, строительству санаториев для матери и ребенка. Большая забота проявлена об улучшении санаторно-курортного лечения и отдыха участников Великой Отечественной войны.

Один из важнейших участков многогранной деятельности советских профсоюзов — массовая культурно-политическая работа, направленная на воспитание трудящихся в духе коммунизма. В своей воспитательной работе профсоюзы Узбекистана опираются на растущую сеть культурно-просветительных учреждений. Ныне в их ведении находятся свыше 1000 библиотек, более 860 клубов, домов и дворцов культуры, свыше 13,5 тыс. красных уголков, около 1700 киноустановок (из них более 300 — бесплатного показа)²⁰, где широко практикуются массовые формы пропаганды политических и научных знаний среди трудящихся — циклы лекций, специальные лектории, тематические вечера, встречи с ветеранами революции, войны и труда, учеными, новаторами производства и др.

Большое воспитательное воздействие на трудящихся оказывает широкая система мер морального и материального поощрения, включая присвоение почетных званий, вручение в торжественной обстановке Красных знамен и вымпелов победителям соревнования, занесение на Доску почета и т. д.

Особое внимание уделяется воспитанию молодежи, прежде всего в трудовых коллективах. Ныне на предприятиях Узбекистана 103 тыс. наставников шефствуют над 170 тыс. юношей и девушек. Среди наставников — 21 Герой Советского Союза, 263 Героя Социалистического Труда, 31 депутат Верховного Совета СССР, 101 депутат Верховного Совета Узбекской ССР²¹. Они активно содействуют воспитанию у молодых рабочих любви к своей профессии, родному предприятию, уважения к труду, замечательных традиций нашего рабочего класса.

Важно отметить и расширение международных связей советских профсоюзов, что имеет большое значение в укреплении интернацио-

¹⁹ По данным планово-финансового отдела Ташкентского текстильного комбината.

²⁰ По данным Узсовпрофа за 1980 г.; «Правда Востока», 1980 г., 30 декабря.

²¹ «Коммунист Узбекистана», 1980, № 1, с. 50.

нальной солидарности трудящихся в борьбе за мир и социальный прогресс.

Советские профсоюзы в настоящее время поддерживают контакты с профсоюзами 116 стран мира. В этом деле активно участвуют и профсоюзы Узбекистана. Особенно тесны их связи с профсоюзами братских социалистических стран. Широко осуществляется обмен делегациями профсоюзных активистов, опытом организационной, воспитательной работы и т. д.

Вся деятельность профсоюзных организаций республики осуществляется под непосредственным руководством Узбекского Совета профессиональных союзов. Он уделяет много внимания их количественному и качественному росту. Только за 1976—1980 гг. ряды профсоюзов Узбекистана увеличились на 830 тыс. человек. Уже к концу 1980 г. они объединяли более 5,3 млн. тружеников городов и сел²²; в УзССР действовало 20 республиканских, 108 областных, 936 городских и районных комитетов профсоюзов, 12 областных советов. В профсоюзных органах работает более тысячи общественных отделов, комиссий и советов.

В условиях развитого социализма профсоюзы стали подлинно всеохватывающей организацией масс, ибо членами их являются не только рабочие, служащие, ИТР, но и колхозники, т. е. все слои трудящихся. Это означает, что они превратились в подлинно всенародную школу хозяйствования, управления и воспитания масс.

Ныне в профсоюзных организациях республики, как и по всей стране, идет глубокое изучение и всестороннее обсуждение проекта ЦК КПСС к XXVI съезду партии «Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года». Как подчеркивается в проекте, «на этапе зрелого социализма повышается значение профессиональных союзов как школы управления, школы хозяйствования, школы коммунизма. Они призваны внести свой достойный вклад в выполнение пятилетнего плана, шире привлекать трудящихся к управлению производством, решению многообразных экономических и социальных задач, воспитывать у них чувство хозяина производства, повышать действенность социалистического соревнования, постоянно заботиться об условиях труда, быта и отдыха, осуществлять строгий контроль за соблюдением трудового законодательства и коллективных договоров».

Эти положения вдохновляют наши профсоюзы на дальнейшее умножение их творческой активности и инициативы в борьбе за достойную встречу XXVI съезда КПСС, успешное решение поставленных партией очередных задач социально-экономического развития общества зрелого социализма по пути к коммунизму.

М. Қодиров

УЗБЕКИСТОН ҚАСАБА СОЮЗЛАРИ КОММУНИЗМ ҒАЛАБАСИ УЧУН ҚУРАШДА

Мамлакатимизда қасаба союзлари ташкил этилганининг 75 йиллигига бағишланган ушбу мақолада Ўзбекистондан олинган материаллар асосида қасаба союзларнинг социализм ва коммунизм қурилишидаги актив роли кўрсатиб берилган.

²² «Правда Востока», 1980 г., 30 декабря.

М. М. ЛУКЬЯНЕНКО

ПАРТИЙНОЕ РУКОВОДСТВО И ПРИНЦИПЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТСКОЙ МИЛИЦИИ

Конституционно закрепленный принцип руководящей роли КПСС во всех сферах жизни советского общества в полной мере проявляется и применительно к органам внутренних дел, в том числе советской милиции. Общие методы партийного руководства их деятельностью можно сгруппировать следующим образом:

— определение главных направлений работы органов внутренних дел и милиции как основной их силы в соответствии с целями уголовной политики Советского государства, которая отражает внутреннюю и внешнюю политику КПСС;

— подбор, расстановка и идейно-политическое воспитание кадров милиции в соответствии с современными требованиями, предъявляемыми советским обществом к содержанию и качеству правоохранительной деятельности;

— контроль исполнения партийных директив, направляющих деятельность милиции;

— партийный контроль за строжайшим соблюдением социалистической законности в работе милиции.

Реализация этих методов необходима во всех видах многогранной деятельности милиции. Будучи частью советского государственного аппарата, органы милиции наделены широкими полномочиями по защите интересов социалистического государства и прав советских граждан. Они располагают комплексом средств государственного принуждения (меры пресечения, административные санкции), применение которых имеет целью оказывать, в первую очередь, воспитательное воздействие на правонарушителей (путем их исправления) и население (путем реализации принципа общей превенции). Уже этим определяется значимость неослабного контроля за деятельностью милиции, в частности за эффективностью сочетания методов убеждения и принуждения, разумным использованием административных санкций, последствиями всего комплекса мероприятий по охране правопорядка.

В Отчетном докладе ЦК XXV съезду КПСС Л. И. Брежнев подчеркнул, что партия уделяла и впредь будет уделять постоянное внимание дальнейшему совершенствованию деятельности милиции, прокуратуры, судов, органов юстиции, которые стоят на страже социалистической законности, интересов нашего общества, прав советских граждан¹.

Объектом партийного руководства является и воспитательная функция милиции, что особенно важно, поскольку она охватывает наиболее «трудные» слои населения, в среде которых сильнее сказыва-

¹ См.: «Материалы XXV съезда КПСС». М., 1976, с. 82.

ются отсталые, пережиточные взгляды, обычаи и традиции, наблюдается заметное отставание и в общем социальном развитии, и в использовании духовными ценностями, отмечается сравнительно низкий уровень образования, что препятствует формированию общественно полезных интересов, потребностей, привычек, правил, поведения.

Работа с этой категорией граждан требует особой настойчивости, мобилизации сил общественности, возможностей производственных коллективов, и здесь решающая роль принадлежит партийному руководству. Партийные органы, обобщая социальный опыт советского общества, используя достижения науки в области идеологической работы, рекомендуют органам милиции прогрессивные методы работы, направляют их на организацию взаимодействия с другими правоохранительными органами, трудовыми коллективами и общественными организациями.

Партия нацеливает органы милиции на поиск гибких форм и методов воспитательной работы, выработку и осуществление комплекса действенных профилактических мероприятий, направленных на устранение негативных явлений, детерминирующих антиобщественное поведение, на оздоровление обстановки в очагах активного действия причин правонарушений, их устранение и достижение высокого воспитательного эффекта.

Одна из важнейших форм реализации руководящей роли партии в деятельности органов милиции — контроль и проверка исполнения партийных директив, основанных на них законов Советской власти и постановлений правительства. В. И. Ленин считал эту форму лучшим способом изучения государственного аппарата, его кадров и результатов их работы. «Проверять людей и проверять фактическое исполнение дела,— подчеркивал он,— в этом, еще раз в этом, только в этом теперь гвоздь всей работы, всей политики»².

Методы партийного контроля весьма многообразны. Применительно к правоохранительной деятельности в целом и воспитательной функции, в частности, наиболее эффективна комиссионная проверка состояния охраны общественного порядка и борьбы с преступностью на территории городов и районов с акцентом на выполнение партийно-правительственных решений об усилении мер борьбы с правонарушениями. Действенной формой контроля зарекомендовало себя и заслушивание руководителей органов внутренних дел на бюро городских и районных комитетов партии, а также на бюро первичных партийных организаций.

Огромное значение имеет руководящая роль КПСС в расстановке кадров. Партия придает первостепенное значение тому, чтобы ответственные участки в правоохранительных органах возглавляли политически зрелые, знающие дело, способные, инициативные организаторы, чтобы они в совершенстве владели современными методами управления, обладали чувством нового, видели перспективу развития, умели находить наиболее рациональные пути решения возникающих проблем, задач, поставленных партией на каждом этапе развития советского общества. Это обеспечивает возрастание эффективности всей деятельности органов милиции, в том числе ее воспитательной работы.

Выделяя воспитательную функцию советской милиции в самостоятельную категорию, имеющую и теоретические, и практические аспекты, следует определить те основные принципы, в соответствии с которыми избираются формы, методы и средства ее реализации.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 16.

Обобщение опыта работы милиции и теоретические положения, развитые в трудах по социологии, педагогике, криминологии, позволяют нам предложить следующую систему принципов, которая, на наш взгляд, наиболее полно характеризует содержание и направленность воспитательной деятельности советской милиции.

1. Принцип целеустремленности. Он предполагает умение идти через решение каждого частного вопроса к достижению цели всей системы воспитания. Представляется, что в силу этого принципа в любом действии милиции должен присутствовать воспитательный эффект. При этом могут быть разными и сила воспитательного эффекта, и круг участников тех или иных мероприятий милиции, и длительность воспитательного воздействия. Все зависит от характера проводимых мер или процессуальных действий, их цели и результатов.

Известно, например, что целью следственных действий и розыскных мероприятий, проводимых милицией как органом дознания, является обнаружение доказательств и розыск лиц, совершивших преступления.

Уголовно-процессуальный закон непосредственно не связывает осуществление этих действий с воспитательным эффектом. Однако существует общее требование к уголовному судопроизводству: оно должно способствовать укреплению социалистической законности, предупреждению и искоренению преступлений, воспитанию граждан в духе неуклонного исполнения советских законов и уважения правил социалистического общежития (ст. 2 УПК УзССР). Очевидно, что это требование действует и в стадии дознания как первичной форме судопроизводства. Достичь воспитательного эффекта при осуществлении каждого следственного или розыскного действия работники милиции могут, в первую очередь, при четком соблюдении требований закона, высокой культуре проведения таких действий и успешном достижении целей раскрытия преступлений.

В ходе осуществления следственных действий оказывается локальное воспитательное воздействие на граждан, привлекаемых в качестве свидетелей, понятых, сведущих лиц. Каждый из участников уголовно-процессуальной деятельности познает те или иные ее стороны, ощущает закон в действии, наблюдает непосредственно механизм функционирования органа дознания. От качества процессуальной деятельности, четкости этого механизма зависит мнение граждан об авторитетности и надежности правоохранительной системы, о должностных лицах, которым доверено сложное дело раскрытия преступлений. Наконец, чаще всего уже в стадии задержания подозреваемых, а тем более при предъявлении им обвинения убедительность собранных против них улик заставляет лиц, совершивших преступления, раскаиваться, признавать свои ошибки. Все это — начало сложного пути перевоспитания преступников, и от того, каким будет это начало, во многом зависят дальнейший процесс и завершение перевоспитания.

Практика знает немало примеров установления доброжелательных отношений между работниками милиции и раскаявшимися преступниками, которые после отбытия срока наказания обращались к работникам милиции за помощью и получали ее, становились честными тружениками и активистами-общественниками; помогали удерживать других от противоправного поведения.

Воспитательный эффект несут в себе и иные формы деятельности милиции. Поэтому, исходя из принципа целеустремленности, представляется теоретически и практически значимым дать систематиза-

цию видов деятельности милиции в зависимости от ее насыщенности элементами воспитания.

А. Работа инспекций по делам несовершеннолетних. Она предполагает осуществление широкого круга воспитательных мер, направленных на исправление и перевоспитание несовершеннолетних правонарушителей, оздоровление среды, негативно влияющей на детей и подростков, воздействие на родителей и родственников, привитие им навыков воспитания.

Б. Деятельность подразделений профилактики (профилактической службы, созданной в середине 70-х годов как в составе аппарата уголовного розыска, так и самостоятельно на всех уровнях органов внутренних дел). Эта деятельность направлена на выявление лиц, которые с высокой степенью вероятности могут совершить преступления, и применение к ним комплекса мер убеждения и принуждения с целью предупредить возможное преступное поведение. Служба профилактики, взаимодействуя, с оперативными и следственными подразделениями, общественными организациями, систематизирует информацию о правонарушениях, аморальном поведении, антиобщественном образе жизни и негативных связях конкретных лиц и применяет по отношению к ним административное, а также общественное воздействие, оказывает социальную помощь в трудовом и бытовом устройстве, активно ведет борьбу с пьянством и алкоголизмом. В своей деятельности подразделения профилактики широко применяют законы, устанавливающие ответственность за конкретные административные проступки, разрешающие принудительное лечение лиц от алкоголизма, привод и официальное предостережение в отношении граждан, уклоняющихся от общественно полезного труда и ведущих антиобщественный образ жизни, а также гражданское законодательство, предусматривающее ограничения дееспособности.

В. Деятельность по охране общественного порядка. Она осуществляется специальной патрульно-постовой службой милиции, которая призвана обеспечивать поддержание порядка в общественных местах и жилых массивах. Эта служба взаимодействует с участковыми инспекторами, ее работу направляют дежурные части органов внутренних дел. Воспитательная функция патрульно-постовой службы реализуется в многочисленных контактах с населением при реагировании на правонарушения, оказании гражданам разных видов помощи, участии в борьбе со стихийными бедствиями.

Г. Деятельность дежурных частей органов внутренних дел. Призванные осуществлять руководство суточными нарядами милиции и реагировать на происшествия дежурные части постоянно контактируют с населением. Воспитательный эффект в их деятельности достигается опосредованно: по результатам их работы, в зависимости от ее качества, состояния общественного порядка на обслуживаемой территории или объекте транспорта.

Д. Деятельность аппаратов уголовного розыска. Она направлена на раскрытие преступлений и розыск преступников, скрывшихся от суда и следствия и бежавших из мест лишения свободы. Внося свой вклад в реализацию целей правосудия, аппараты уголовного розыска достигают и целей воспитания граждан в духе уважения к законам и правилам социалистического общежития. Вместе с тем работники уголовного розыска повседневно контактируют с населением, устанавливая обстоятельства совершенных преступлений, выявляя лиц, которые могли их совершить. В поле их зрения попадает наиболее «трудная» категория населения: ранее судимые, рециди-

висты, педагогически запущенные подростки, те, кто ведут паразитический образ жизни и подозреваются в связях с преступниками, в оказании им содействия при сбыте имущества, добытого преступным путем.

В контактах с этой категорией граждан работники уголовного розыска не только получают необходимую для раскрытия преступлений и розыска преступников информацию, но и наминают им о действии законов, интересуются их образом жизни, связями, группами, возникающими на почве пьянства и других видов антиобщественного образа жизни. Такое вмешательство работников уголовного розыска в наиболее криминогенную среду имеет весьма существенное воспитательное значение. Те, кто слабо усвоил принятые в социалистическом обществе нормы и правила поведения, убеждаются в наличии активного оперативного контроля за их образом жизни и поведением, в осведомленности работников уголовного розыска в системе отношений, существующих в среде и кругу лиц, связанных общностью антиобщественных интересов и взглядов. Ощущение такого контроля как разновидности социального контроля, способствует удержанию от противоправных поступков, а в сочетании с профилактическими мерами — перевоспитание ранее судимых и других граждан, допускаявших правонарушения и поступки на грани общественной опасности.

Е. Деятельность аппаратов БХСС. Они ведут борьбу с хищениями государственного и общественного имущества, взяточничеством и спекуляцией. Помимо общепреventивного значения последствий применения уголовного закона к виновным в совершении этих преступлений, работа аппаратов БХСС содержит ряд профилактических направлений, рассчитанных на воспитание трудящихся в духе бережного отношения к социалистической собственности. Достигается формирование у граждан готовности выполнять требование Конституции СССР — беречь и укреплять социалистическую собственность.

В работе аппаратов БХСС в последние годы все шире применяются проводимые совместно с общественностью мероприятия, направленные на привлечение к охране народного добра всех членов трудовых коллективов. В частности, вовлечение представителей общественности в активную борьбу с правонарушениями, по мнению специалистов в области теории государства и права, выходит за рамки собственно правоохранительной деятельности. «Выполнение подобных задач относится скорее к организации соответствующими органами борьбы с правонарушениями, чем к социальному контролю, т. е. непосредственному выявлению, привлечению и разрешению конкретных дел о правонарушениях»³. Можно согласиться, что профилактическая работа с участием общественности не является собственно правоохранительной деятельностью. Однако в приведенном тезисе понятие социального контроля толкуется слишком узко. Предпочтительнее то содержание, которое вкладывается в это понятие в социалистической криминологии.

Очевидно, что проводимые милицией регулярные мероприятия по контролю за сохранностью социалистической собственности, смотр, вмешательство для устранения потерь материальных ценностей, постановка вопросов перед администрацией о привлечении к дисциплинарной ответственности должностных лиц, виновных в такого рода потерях, — все это также является социальным контролем, поддержанием дисциплины в сфере охраны народного добра и имеет большое зна-

³ См.: «Социальная профилактика правонарушений в социалистическом обществе». Под ред. Д. А. Керимова, А. В. Мицкевича и Т. М. Шамба. М., 1978, с. 40.

чение для формирования у трудящихся должного отношения к выполнению своего конституционного долга.

Ж. Деятельность милиции по расследованию преступлений в форме дознания рассмотрена нами выше, ее воспитательное значение проявляется в достижении целей социалистического правосудия.

3. Деятельность паспортных аппаратов милиции, направленная на контроль за соблюдением правил проживания граждан, установленных советскими законами, формирует определенные элементы дисциплинированного исполнения предписаний власти. Эти предписания предопределены необходимостью ведения демографического учета населения, воинского учета, контроля за исполнением всеми гражданами ст. 60 Конституции СССР, провозгласившей, что «обязанность и дело чести каждого способного к труду гражданина СССР — добросовестный труд в избранной им области общественно полезной деятельности, соблюдение трудовой дисциплины. Уклонение от общественно полезного труда несовместимо с принципами социалистического общества».

В этой связи проф. К. Е. Игошев отмечает, что социальный контроль — это исторически сложившаяся система государственно-правовых и общественных форм укрепления социалистической дисциплины и социалистической законности. Применительно к социальной профилактике социальный контроль содействует такой регуляции социальных процессов, такому влиянию на личность, благодаря которым эффективность профилактических мер повышается и поведение отдельных граждан и различных групп населения приводится в соответствие с господствующими в социалистическом обществе нравственными и правовыми представлениями, идеями, взглядами, оценками, суждениями. Социальный контроль ставит действия субъектов в определенные регулятивные рамки, которые соответствуют требованиям социалистической общественной дисциплины и не позволяют нарушать императивы коммунистической морали и советского права или же затрудняют такие нарушения⁴.

В последние годы паспортные аппараты милиции организуют торжественное вручение паспортов молодым людям, связывая эту процедуру с воспитанием гражданской ответственности, наступающей для них в этом возрасте.

Не менее значимый воспитательный эффект имеют беседы работников паспортных столов с лицами, прибывающими из мест лишения свободы по отбытии сроков наказания, а также гражданами, снимаемыми с учета после завершения работы на предприятиях народного хозяйства, куда они направлялись по приговорам судов об условном осуждении или по решениям судов об условном освобождении из исправительно-трудовых учреждений. Эти беседы многие сотрудники паспортной службы используют для трудовой ориентации, выяснения условий быта, получения информации о той среде, в которую попадает ранее судимый. Начальники паспортной службы организуют беседы ознакомительного характера, рассказывая о развитии города, района, новых предприятиях, учебных заведениях и т. д. Часто в таких беседах формируется решение о поступлении на работу по специальности на конкретное предприятие или об учебе для приобретения интересной профессии.

⁴ Игошев К. Е. Сущность социального контроля и его роль в профилактике преступлений.— В сб.: «Профилактика правонарушений», вып. 5, М., 1977, с. 7—13.

И. Деятельность государственной автомобильной инспекции. Осуществляя надзор за состоянием автотранспорта и за безопасностью движения, сотрудники госавтоинспекции проводят большую воспитательную работу в автохозяйствах, прививая водителю и техническому составу необходимые навыки соблюдения правил эксплуатации транспортных средств. Владельцы индивидуального автотранспорта также подвержены контролю этой службы. Существенное внимание уделяется дисциплине вождения, борьбе с пьянством, лихачеством, т. е. явлениями, которые приводят водителей к совершению преступлений.

Как известно, преступления совершаются в силу преступной небрежности или преступной самонадеянности. И то и другое — результат существенной деформации нравственных свойств личности. Возникают они, как и другие детерминанты преступности, в силу целого ряда обстоятельств, в частности недостатков воспитания на разных этапах развития личности. Наиболее существенны в неосторожных преступлениях — легкомысленность, пренебрежение интересами других граждан, недисциплинированность, склонность к пьянству, корыстолюбие, пренебрежительное отношение к служебному долгу и государственному имуществу⁵.

Ведя борьбу с правонарушениями на транспорте, в том числе методами убеждения, разъяснения законов и подзаконных актов, работники госавтоинспекции способствуют искоренению этих недостатков в сознании тех граждан, которые связаны с работой автомобильного транспорта, и оказывают воспитательное воздействие на растущую армию водителей.

Анализ содержания воспитательной функции в деятельности различных служб милиции позволяет констатировать, что при необходимом организационном обеспечении принцип целеустремленности реализуется в весьма эффективных формах работы милиции.

2. Принцип научности. Коммунистическое воспитание опирается на подлинно научную основу — учение марксизма-ленинизма об обществе и личности. Характеризуя принцип научности, следует подчеркнуть, что социальная значимость воспитательной функции советской милиции не ограничивается лишь пределами профилактики правонарушений, а охватывает более широкую сферу коммунистического воспитания.

Социальная ответственность личности также не сводится к воздержанию от уголовно наказуемых поступков. Предпринятый нами анализ содержания воспитательных мер, осуществляемых различными службами милиции, дает основания для вывода, что ее воспитательные функции выходят за пределы профилактической деятельности, ибо охватывают сферы формирования у советских граждан взглядов, понятий и оценок, стимулирующих их общественную активность, оказывают положительное влияние на систему отношений, возникающих в сферах быта и производства, способствуют в целом развитию советского общества и научно-техническому прогрессу.

Существует и другое мнение, согласно которому, «пределы социальной профилактики антиобщественных явлений определяются не только общей и частной превенцией, но всей системой организацион-

⁵ См.: Кудрявцев В. Н. Причины правонарушений. М., 1976, с. 89—93, 114—118; его же. Причинность в криминологии. М., 1968, с. 80—99; Дагель П. С. Неосторожность. Уголовно-правовые и криминологические проблемы. М., 1977, с. 9—12, 35—41, 52—59.

ных, технических, нравственных, психологических, воспитательных и иных методов и средств воздействия»⁶. При таком подходе обращается внимание на то, что при рассмотрении любого аспекта социальной профилактики всегда следует иметь в виду ее общую двуединую задачу: во-первых, максимальное содействие совершенствованию и развитию социалистического образа жизни, формированию социально зрелой личности, уважающей социальные нормы и правила социалистического общежития; во-вторых,— эффективное обеспечение процесса «очищения» социалистического образа жизни от чуждых ему явлений, предупреждение возможного антиобщественного поведения со стороны индивидов⁷.

Представляется, что коммунистическое воспитание, будучи категорией первичной, предполагает осуществление социальной профилактики как системы специализированных мер, в том числе и направлено воспитательных. И если мы обнаруживаем профилактические результаты во многих видах социальной деятельности общества, это все же не означает, что вся система организационных, технических, нравственных, психологических и иных методов и средств подчинена решению задач социальной профилактики. Эта система «работает» на социальный прогресс общества в целом и его важнейший компонент — коммунистическое воспитание.

Выполняя же задачу «очищения», социальная профилактика антиобщественных явлений призвана всемерно содействовать достижению этих глобальных целей путем укрепления механизма социальной регуляции, т. е. сложившейся в соответствии с правовыми, моральными и иными социальными нормами и правилами системы организации и контроля.

Принцип научности в осуществлении органами милиции воспитательных функций проявляется в том, что содержание, структура и направленность соответствующих мер подчинены идее реализации требований Конституции СССР, уголовных, административных, уголовно-процессуальных законов и изданных в их развитие подзаконных актов. Это означает применение достижений комплекса наук при осуществлении правоохранительных и непосредственно воспитательных, в том числе профилактических, мер.

Помимо цикла «криминальных наук», организацию, тактику и методику выполнения действий милиции определяют достижения педагогики, психологии, теории информации. Широкое развитие получили аналитические методы в работе штабов органов внутренних дел. Благодаря углубленному изучению социальных явлений, криминогенных процессов становится возможным определение наиболее действенных направлений упреждающего вмешательства для устранения условий, способствующих антиобщественным проявлениям. Работники милиции используют достижения общей и социальной психологии в изучении личности, межличностных отношений в целях избрания эффективной тактики воздействия на неустойчивых лиц и криминогенную среду.

3. Принцип действенности. Он предполагает достижение максимальных воспитательных результатов в любом виде деятельности милиции. Реализуется в профессиональной подготовке и политическом воспитании ее сотрудников. Речь идет не только о высоком качестве любого вида деятельности, но и о стремлении сотрудников милиции

⁶ Зудин В. Ф. Социальная профилактика преступлений.— «Советское государство и право», 1976, № 10, с. 82.

⁷ Игошев К. Е., Устинов В. С. Введение в курс профилактики правонарушений. Горький, 1977, с. 13.

получить при этом максимальный воспитательный эффект. Такая постановка вопроса, к сожалению, нередко подменяется утилитарными целями получения результатов, формально улучшающих оценочные показатели работы милиции. Поэтому сохраняет свою высокую актуальность проблема внесения в систему оценок новых показателей, отражающих политические последствия деятельности советской милиции, рост ее престижа, авторитета.

Такие оценки можно было бы получать при ежегодном изучении общественного мнения населения о деятельности милиции, разработав единую форму сбора информации и систему оценок.

Принцип действенности предполагает также обязательный учет конкретной ситуации, способствующей или препятствующей развитию воспитательного эффекта. В первую очередь, оценка ситуации предполагает учет формирующегося общественного мнения по тому или иному событию. Например, случайное правонарушение со стороны всеми уважаемого члена трудового коллектива не может служить поводом для широкого обсуждения данного события уже потому, что трудно обнаружить истоки такой случайности, найти те причинные связи, которые ее вызвали. И, наоборот, неоднократное антиобщественное поведение правонарушителя, о котором сложилось отрицательное мнение трудового коллектива, создает благоприятную ситуацию для широкого обсуждения с анализом причин, породивших один или серию противоправных поступков.

Требует учета и ситуация, имеющая чисто «техническое» значение. Например, малоэффективными бывают «разборы» мелких хулиганов, пьяниц, попадающих в медицинские вытрезвители, в условиях дефицита времени, когда все спешат закончить такие мероприятия. Воспитательная работа требует предварительной подготовки, доказательности, аргументированности предлагаемых мер, создания атмосферы всеобщего осуждения антиобщественных и противоправных поступков.

Перспективно, следуя принципу действенности, систематизировать воспитательные меры милиции. Можно предложить три уровня воспитательного воздействия:

1) целенаправленная работа по нравственному воспитанию населения. Она должна быть включена в единые (городские, районные) планы и программы нравственного воспитания, которые варьируют в зависимости от состава населения, состояния преступности и нарушений общественного порядка, количества поступающих от населения жалоб и заявлений на работу милиции;

2) косвенное воспитательное воздействие всей системы деятельности милиции во всем многообразии ее связей с населением и воздействия на правонарушителей. Этот уровень не планируется, но должен постоянно контролироваться партийными органами и руководящими аппаратами;

3) нравственно-воспитательный эффект непосредственных индивидуально-профилактических мер. Этот уровень поддается оценке по показателям фактического поведения тех, кто находится в поле зрения работников милиции. Определяется эффективность воспитательной работы и конкретных подразделений, и конкретных исполнителей⁸.

⁸ Применительно к проблеме комплексного подхода к воспитанию В. Г. Иванов предлагает аналогичные уровни, полагая, что они не существуют изолированно друг от друга, но взаимодействуют, взаимопроникают, взаимовлияют друг на друга и в результате дают порой весьма сложную, неоднозначную картину. См.: Иванов В. Комплексный подход к воспитанию. М., 1978, с. 32—34.

4. Принцип «длящегося» воспитательного эффекта. Само функционирование милиции носит непрерывный характер, проявляется повседневно как неотъемлемый элемент жизни общества. В силу этого все мероприятия, имеющие целью оказать воспитательное воздействие на различные слои населения и отдельных индивидов, носят постоянно длящийся характер. Другими словами, непрерывно длящаяся деятельность милиции предопределяет достижение желаемого воспитательного эффекта. Однако определенные мероприятия, в том числе профилактические, имеют разовый характер. В силу принципа «длящегося эффекта» в качестве обязательной цели должно ставиться, по возможности, достаточно длительное влияние и непосредственных, и опосредованных мер воспитательного воздействия.

Механизм их продления зависит от конкретных условий осуществления тех или иных мер, а необходимость продления имеет единые социально обусловленные основания. Как отмечают исследователи, при социализме в системе воспитательных воздействий еще не преодолены трудности, которые в конечном счете обусловлены противоречиями развития социалистического общества, борьбой мира социализма и мира капитализма на международной арене. Поэтому одна из задач управления процессом воспитания — преодоление чуждых нам идейных влияний, способных отрицательно воздействовать на личность.

Антиобщественная форма поведения отдельных граждан определяет разную интенсивность и концентрацию воздействия в зависимости от того, запрещена ли она уголовным законом, нормами административного права или нормами нравственности.

Степень интенсивности воздействия в качестве одного из основных компонентов включает временной интервал воспитательного воздействия от момента, когда констатируется его необходимость, до момента, когда констатируется отпадание такой необходимости. Временным интервалом и измеряется длительность воспитательного воздействия. На практике она определяется результатами воспитательной работы, а для ряда административных мер их длительность определена нормами права (например, срок установления административного надзора, срок пребывания в лечебно-трудовом профилактории для лиц, страдающих алкоголизмом, срок ареста за мелкое хулиганство).

Реализация принципа «длящегося эффекта» обеспечивает возможность заранее задавать, программировать содержание мероприятий, имеющих воспитательное значение, в частности содержание процесса формирования нравственного и правового сознания личности, нравственных убеждений, норм, принципов, оценок, усвоение которых воспитуемыми обеспечивает достижение поставленных целей.

Итак, воспитательный эффект так или иначе достигается во всех сферах деятельности советской милиции, активно участвующей вместе с другими государственными органами, в тесном взаимодействии с широкой общественностью, под руководством КПСС в осуществлении научно обоснованного комплекса мероприятий по коммунистическому воспитанию масс.

М. М. Лукьяненко

**СОВЕТ МИЛИЦИЯСИ ВА УНИНГ ТАРБИЯЧИЛИК ФАОЛИЯТИ
ПРИНЦИПЛАРИГА ПАРТИЯВИЙ РАҲБАРЛИК**

Муаллиф мақолада совет милицияси фаолиятининг барча соҳаларда, жумладан, унинг тарбиявий функциясини бажаришда КПССнинг раҳбарлик ролини очиб берган. Асосий эътибор милициянинг ҳозирги кундаги тарбиячилик фаолияти принципларига қаратилган.

М. М. БИРКИН

АКТИВНОСТЬ СУДА ПРИ РАССМОТРЕНИИ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ

Новые Конституции СССР, союзных и автономных республик обязывают органы правосудия всемерно совершенствовать свою деятельность с целью укрепления социалистической законности и правопорядка. Это означает, что судьи должны постоянно повышать профессиональное мастерство, проявлять максимальную активность, чтобы обеспечивать полное соблюдение процессуальных прав участников процесса и правильное рассмотрение каждого дела.

Требования о повышении эффективности и культуры судебной деятельности содержатся в ряде постановлений Пленумов Верховного Суда СССР и Узбекской ССР. Суд обязан организовать проведение судебного процесса в точном соответствии с нормами материального и процессуального законодательства. От этого во многом зависят полнота осуществления участвующими в деле лицами их процессуальных прав, объективное, всестороннее и глубокое исследование всех обстоятельств дела.

подавляющее большинство судей строго выполняют все требования закона и правильно разрешают гражданские дела. Однако изучение судебной практики свидетельствует и о том, что при разбирательстве дел некоторые суды не всегда проявляют должную активность, допускают ошибки, влекущие отмену или изменение решений. Чаще всего — это поверхностное исследование обстоятельств дела, односторонний, некритический подход судей к оценке доказательств.

Иногда нарушается установленный ст. 186 ГПК УзССР и соответствующими статьями ГПК других союзных республик порядок выслушивания объяснений участвующих в деле лиц, допроса свидетелей, экспертов, исследования письменных и вещественных доказательств, оглашения показаний неявившихся свидетелей и проведения других процессуальных действий.

Вместе с тем следует отметить, что по значительному кругу вопросов, возникающих при рассмотрении гражданского дела, закон не содержит императивных предписаний о совершении тех или иных действий, а предоставляет суду право поступать по своему усмотрению. И здесь многое зависит от активности, квалификации, опыта, правосознания судей. Иногда суды в таких случаях не проявляют должной активности в установлении существенных обстоятельств дела, оставляют без внимания и проверки важные факты, сообщаемые участвующими в деле лицами, что приводит или может привести к ущемлению их прав и законных интересов.

Например, народный суд г. Кагана Бухарской области отказал в предъявленном к больнице иске С. о восстановлении ее на работе в качестве санитарки. Он признал ее увольнение за систематическое

нарушение трудовой дисциплины обоснованным, не приняв во внимание доводы истицы, что дисциплинарные взыскания ей объявлялись за отказ от выполнения работы, не входящей в круг ее обязанностей. Между тем суд обязан был проявить активность в проверке этих доводов: вызвать в судебное заседание свидетелей, истребовать необходимые документы и т. д. При новом рассмотрении дела Бухарский областной суд установил, что взыскания на С. были наложены за отказ от выполнения работы, входящей в обязанности врача, а не санитарки, и она была восстановлена на работе¹.

На наш взгляд, дальнейшей демократизации советского гражданского процесса, усилению процессуальных гарантий его участников, повышению эффективности правосудия будет способствовать сокращение круга вопросов, разрешаемых в судебном заседании по усмотрению судей. Нужно уточнить, что не входит в сферу их усмотрения, и четко определить в законе предписываемые им в таких случаях действия. Когда речь идет, скажем, о вопросах, влияющих на объем процессуальных прав участников процесса, недопустимо оставлять их на усмотрение судьи. Более того, главные процессуальные вопросы, возникающие в ходе судебного заседания, необходимо решать единообразно по всей стране, ибо все организации и граждане СССР наделены одинаковыми процессуальными правами и должны иметь равные возможности их осуществления.

По нашему мнению, опираясь на научно обоснованные рекомендации и данные анализа судебной практики, следовало бы определить в законе, что обязан в каждом случае сделать суд, чтобы можно было считать выполнение этого процессуального действия полным, и какие процессуальные и иные последствия наступят, если суд не выполнил требований закона.

Большое значение имеют разъяснения участникам процесса их процессуальных прав и обязанностей. Такие разъяснения должны даваться судьей при подготовке дела к судебному разбирательству и председательствующим в судебном заседании (см. ст. ст. 161 и 175 ГПК УзССР).

Своеобразной формой, побуждающей суд к активности в этом направлении, может стать, например, вручение до судебного разбирательства под расписку специальных бланков с подробным перечнем прав и обязанностей сторон и других лиц, участвующих в процессе. Изложение в популярной форме всех или основных прав и обязанностей, перечисление статей ГПК УзССР, в которых они содержатся, поможет участникам процесса в любой момент вновь изучить закон. Это повысит гарантии осуществления названной правовой нормы. Такие бланки послужат также наглядной пропагандой демократизма норм советского процессуального права.

Важной стадией гражданского процесса, обеспечивающей своевременное и правильное разрешение спора, является подготовка дел к судебному разбирательству. Выполнение требований ст. ст. 161 и 162 ГПК УзССР, определяющих деятельность суда в этой стадии процесса, полностью зависит от активности судьи.

Именно поэтому Пленум Верховного суда УзССР считает подготовку гражданских дел самостоятельной и обязательной стадией по всем гражданским делам. В постановлении № 42 от 21 марта 1972 г. «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» Пленум Верховного суда УзССР подробно разъяснил порядок подготовки

¹ «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1977, № 3, с. 31—32.

дел и установил критерии оценки готовности дела к судебному разбирательству.

Пленум Верховного суда РСФСР также дважды (19 марта 1969 г. и 5 апреля 1976 г.) обсуждал вопросы подготовки гражданских дел к судебному разбирательству и принял важные постановления, в частности обязывающие суд проявлять активность в этой стадии процесса². В постановлении от 5 апреля 1976 г. Пленум Верховного суда РСФСР указал, что «для каждой категории гражданско-правовых споров имеются доказательства, без которых дело не может быть назначено к судебному разбирательству».

Учитывая это, всем судам следовало бы рекомендовать не только собирать, исследовать и проверять определенный минимум доказательств по той или иной категории гражданских дел, но и предусмотреть единообразное решение таких процессуальных вопросов по всей стране.

Должной подготовке гражданских дел к судебному разбирательству способствовало бы, на наш взгляд, установление в законе процессуальных последствий за нарушение требований ст. ст. 161, 162 ГПК УзССР.

Пленум Верховного Суда СССР в постановлении № 5 от 22 июня 1975 г. «О практике применения судами жилищного законодательства» потребовал от судов максимальной активности в полном и всестороннем исследовании всех обстоятельств дела; возложил на них обязанность вызывать в качестве третьих лиц граждан и организации, чтобы окончательно разрешить все вопросы по делу; предложил «активизировать профилактическую деятельность, полнее вскрывать причины и условия, способствующие возникновению жилищных споров, острее реагировать на нарушения законности отдельными должностными лицами, добиваться дальнейшего повышения эффективности выносимых частных определений»³.

В юридической литературе обоснованно утверждается, что активность суда направлена не только на обеспечение участникам процесса возможности пользования своими правами, но и на содействие в их осуществлении.

Так, суд вправе выйти за пределы заявленных требований, если это необходимо для защиты прав и охраняемых законом интересов. Он помогает сторонам и другим лицам, участвующим в деле, в собирании доказательств, организует полное и всестороннее их исследование. Истребование от сторон дополнительных доказательств, если их недостаточно, — не только право, но и обязанность суда. Законодатель предписывает ему принимать все необходимые меры, чтобы установить по делу объективную истину.

Суд должен обеспечить полное использование участниками процесса своих процессуальных прав и выполнение обязанностей. Он вправе и обязан активно влиять на ход судопроизводства, пресекать попытки нарушения его процедуры и использования юридической неосведомленности одной стороны другой.

Поощряя инициативу участвующих в деле лиц в отстаивании своих прав и законных интересов, суд в то же время обязан делать это в такой форме, чтобы не возникло даже сомнений в его необъективности. Активность суда в судебном разбирательстве должна быть направлена на создание в зале судебного заседания такой обстановки,

² «Бюллетень Верховного суда РСФСР», 1969, № 7; 1976, № 6.

³ «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1975, № 4, с. 13, 14.

которая облегчала бы сторонам и их представителям реализацию своих прав и обязанностей.

За последние годы многое сделано по внедрению научной организации труда в работу судебных органов, их материальному обеспечению и применению научно-технических средств. Однако ритуальным вопросам судебного заседания еще не уделяется должного внимания. Каждый судья выполняет их, исходя из своего опыта, уровня личной культуры и воспитанности. Цели правосудия требуют, чтобы судебный ритуал был строгим, эмоциональным, культурным по форме и законным по содержанию, единым для всей страны.

В судебном заседании нет мелочей. Должно быть регламентировано не только то, что должен делать судья, но и как это делать. Целесообразно было бы выработать единую процедуру проведения каждого процессуального действия. Ритуал должен вызывать уважение к судебному органу, побуждать говорить только правду, укреплять веру в незыблемость законности и торжество справедливости, способствовать пропаганде права, морально-этических норм, советского образа жизни.

Наряду с опубликованием постановлений Пленумов Верховных судов СССР и союзных республик и судебной практики применения норм материального и процессуального права в юридической литературе следует публиковать материалы по организации и проведению судебного заседания, особенно по отбору, проверке и оценке доказательств, тактике и методике производства отдельных процессуальных действий.

За последние годы, к сожалению, не было опубликовано специальных исследований, посвященных таким вопросам, как общий порядок проведения судебного разбирательства гражданских дел, доклад дела судьей, заслушивание объяснений истца, ответчика и других лиц, участвующих в деле, критерии правильного разрешения судом заявлений лиц, участвующих в деле, процедура вынесения судом решения в совещательной комнате, средства обеспечения реализации процессуальных прав и обязанностей всеми участниками процесса, активная роль суда в этом.

Разработка соответствующих научных рекомендаций и внедрение их в практику повысят активность суда, обеспечат полноту осуществления прав и обязанностей участниками процесса, широкое использование всех процессуальных средств в целях всестороннего и полного исследования обстоятельств дела, отыскания объективной истины и вынесения справедливого, законного и обоснованного решения.

М. М. Биркин

ГРАЖДАНЛИК ИШЛАРИНИ КУРИБ ЧИҚИШДА СУДНИНГ АКТИВЛИГИ

Мақола гражданлик процессини ўтказишда суднинг активлигини оширишга бағишланган. Муаллиф граждан-процессуал қонунчилиги нормаларини такомиллаштиришга оид бир қатор таклифлар киритган.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ МЕХАНИЗАТОРОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

В проекте «Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года» особо отмечена необходимость «обеспечить полное и рациональное использование рабочего времени на каждом участке производства»¹. Эта задача весьма актуальна для сельского хозяйства. В докладе Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева на XXV съезде КПСС подчеркивалось, что «тот уровень, которого сельское хозяйство достигло, а тем более достигнет в предстоящие годы, требует улучшить организацию и управление сельскохозяйственным производством. Дело это сложное, готовых рецептов здесь нет. Но заниматься им надо, ибо от правильной организации производства и управления во многом зависит успех наших усилий»².

На июльском (1978 г.) и ноябрьском (1979 г.) Пленумах ЦК КПСС указывалось, что правильное регулирование рабочего времени и времени отдыха членов колхоза приведет к сближению трудовых отношений колхозников и рабочих и служащих с последующим их полным слиянием, к стиранию классовых различий между ними.

Особенностью правового регулирования рабочего времени членов колхоза пока является отсутствие законодательного нормирования минимальной и максимальной продолжительности рабочего дня в колхозе. До принятия Примерного Устава 1969 г. время работы колхозников почти полностью регулировали сами хозяйства. Принятый III Всесоюзным съездом колхозников Примерный Устав колхоза (п. 25) указал, что продолжительность и распорядок рабочего дня в колхозе, порядок предоставления выходных дней устанавливаются Правилами внутреннего распорядка колхоза. Примерные правила внутреннего распорядка колхоза, одобренные Союзным Советом колхозов в марте 1970 г., дополнили некоторые положения Примерного Устава, но еженедельную продолжительность рабочего времени не установили.

Согласно ст. 41 Конституции СССР, регулирование рабочего времени относится к компетенции самих колхозов. Поэтому они по-разному определяют его границы в зависимости от характера и условий производства в каждой отрасли хозяйства. Однако при этом допускается не всегда оправданный местными условиями разницей в решении данного вопроса, что нередко ставит колхозника в худшее положение по сравнению с другими членами социалистического общества, а также снижает уровень гарантий соответствующих прав колхозников. Из сказанного следует, что необходимо закрепить в законодательном порядке право колхозников на регламентированный рабочий день и еженедельный отдых.

Важный шаг предстоит сделать в упорядочении режима труда сельских механизаторов. Как известно, для сельского хозяйства до сих пор специфична проблема сезонности. Поэтому продолжительность рабочего дня механизаторов все еще существенно изменяется в зависимости от периода года. Как показывает практика, сельскохозяйственный труд пока рассматривается как труд «от зари до зари», и продолжительность смены при односменной и двухсменной работе даже у механизаторов резко колеблется. Отсутствие научно обоснованных внутрисменных перерывов на отдых, нерегулярное использование механизаторами выходных дней делают сельскохозяйственный труд малопризывательным, отрицательно влияют на работоспособность и настроение механизаторов.

Поэтому особый интерес представляет постановление Союза Советов колхозов от 13 июня 1974 г. «Об улучшении использования рабочего времени в колхозах»

¹ «Правда», 1980 г., 2 декабря.

² Брежнев Л. И. Отчет ЦК КПСС и очередные задачи в области внутренней и внешней политики. М., 1976, с. 63.

зах в период напряженных полевых работ³, где сказано, что на основании постановления Совета Министров СССР от 21 марта 1974 г. «Об улучшении использования рабочего времени в совхозах и других государственных сельскохозяйственных предприятиях» в целях более полного и эффективного использования техники и рабочего времени рекомендовать правлениям колхозов в период напряженных полевых работ (посев, уход за посевами, заготовка кормов, уборка урожая, вспашка зяби) в случае производственной необходимости увеличивать продолжительность рабочего дня, но не более чем до 10 часов для колхозников, занятых на работах в ремонтных мастерских, на автотранспорте, складах и других подразделениях колхозов, обслуживающих растениеводство.

Однако это постановление, к сожалению, носит лишь рекомендательный характер, и все еще многочисленны случаи нарушения законодательства о рабочем времени, которые допускаются в отношении механизаторов и других работников, занятых в растениеводстве.

Здесь уместно напомнить, что В. И. Ленин неоднократно подчеркивал недопустимость работы сверх 10 часов, так как она «не рациональна экономически и недопустима по гигиеническим и культурным соображениям»⁴.

Для обеспечения нормальной продолжительности рабочего дня механизаторов и других членов колхоза, занятых в растениеводстве, целесообразно, на наш взгляд, в законодательном порядке закрепить предельную продолжительность их рабочего дня в период напряженных полевых работ — до 10 часов.

Следует согласиться с мнением Л. И. Левитина, что такая продолжительность рабочего дня должна применяться только в периоды напряженных сельскохозяйственных работ для выполнения их в необходимые агротехнические сроки⁵.

В колхозе им. Ленина Галабинского района Ташкентской области, например, можно наблюдать следующий распорядок рабочего дня механизаторов в период напряженных полевых работ. Механизаторы, непосредственно убирающие хлопок, выходят в поле в 7 часов 30 минут утра. Рабочий день они начинают с осмотра машины. Обычно на это уходит 30 минут. Полчаса отводится на завтрак. Затем механик-водитель занимает место за штурвалом «голубого корабля». С 12 до 13 часов — обеденный перерыв. После обеда они вновь приступают к работе и трудятся до 18 часов. После ужина вторая смена продолжает собирать урожай до темноты⁶.

Один из важных путей установления научно обоснованного суточного режима труда и отдыха для механизаторов, занятых в сельском хозяйстве, — широкое применение двухсменной работы в период напряженных сельскохозяйственных работ. Это также соответствует высказанному на III Всесоюзном съезде колхозников положению о том, что техника не может работать лишь в одну смену⁷.

Социально-экономическое значение двухсменной работы заключается в том, что этот режим облегчает условия труда работников, позволяет им больше времени уделять семье, повышению квалификации и т. д. Работа в две смены создает необходимые предпосылки для правильной регламентации режимов и улучшения условий труда и отдыха.

Примером высокой организации труда, полного и рационального использования рабочего времени может служить колхоз «Комсомол» Алтыарыкского района Ферганской области, где для механизаторов по возможности вводится двухсменная работа. Заслуживает внимания режим труда механизаторов в колхозах «Ленинград» и им. XXII партсъезда Папского района Наманганской области, а также в колхозе «Гигант» Задарьинского района Наманганской области⁸.

Двухсменная работа позволяет значительно увеличить дневную выработку тракторов и машин, сократить сроки выполнения работ и затраты труда, а также обеспечить лучший режим труда и отдыха исполнителей. Иначе говоря, она обеспечивает максимальную производительность труда при высокой и устойчивой работоспособности механизаторов.

Преимущества двухсменной работы очевидны, но, как показывает практика, ввиду недостатка механизаторских кадров некоторые колхозы все еще применяют одну удлиненную смену, а как свидетельствуют социологические исследования, увеличение рабочего дня сверх нормальной продолжительности сказывается на повы-

³ Постановление Союзного Совета колхозов. М., 1974, с. 75.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 19, с. 162.

⁵ Левитин Л. И. Правовое регулирование охраны труда в колхозах. Фрунзе, 1970, с. 69.

⁶ Ким В. Н. Уборочно-транспортный отряд. — «Сельское хозяйство Узбекистана», 1978, № 8, с. 26—27.

⁷ Третий Всесоюзный съезд колхозников. Стенографический отчет. М., 1970, с. 32.

⁸ «Сельское хозяйство Узбекистана», 1979, № 2, с. 58—59; № 8, с. 45—46.

шении дневной выработки и одновременно ведет к существенному снижению часовой производительности вследствие накопления производственной усталости исполнителей.

В связи с этим необходимо напомнить о постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по повышению эффективности использования сельскохозяйственной техники, улучшению ее сохранности, обеспечению колхозов и совхозов кадрами механизаторов и закреплению их в сельском хозяйстве»⁹, которое имеет большое значение для ускорения перехода на двухсменную работу. Согласно этому постановлению, Советам Министров союзных республик было предоставлено право предусматривать в случае производственной необходимости в напряженные периоды весенних полевых работ (сроком до 15 рабочих дней) и подъема зяби (сроком до 20 рабочих дней) помощников трактористов-машинистов на пахотных тракторах с оплатой их труда в размере 80% заработка трактористов-машинистов.

На наш взгляд, назрела необходимость правового регулирования двухсменной работы с суммированным учетом рабочего времени по отдельным периодам напряженных сельскохозяйственных работ с тем, чтобы средняя продолжительность рабочего дня за учетный период не превышала нормального числа рабочих часов. Как указывается в Примерных правилах внутреннего распорядка колхоза, при сменной организации труда правление колхоза разрабатывает и утверждает график работы с учетом принятой технологии производства¹⁰. При этом переход из одной смены в другую производится через каждую неделю. В случае производственной необходимости правление колхоза может изменить график сменности, о чем колхозник должен быть извещен заранее.

М. И. Козырь считает, что хотя условия труда в колхозах будут постепенно приближаться к условиям труда в совхозах и других государственных предприятиях, однако на определенном этапе сохранятся еще некоторые отличия в трудовых правоотношениях, возникающих в колхозах и государственных предприятиях¹¹. Эти различия будут преодолены на базе дальнейшего развития экономики колхозов и полного распространения на колхозников правовых гарантий, закрепленных конституционными нормами. Упорядочение режимов труда и отдыха механизаторов должно идти путем сближения правового регулирования рабочего времени и времени отдыха работников совхозов и членов колхозов.

Н. Насырова

⁹ «Правда», 1977 г., 18 сентября.

¹⁰ Сборник законодательных актов по охране труда в колхозах. М., 1971, с. 10.

¹¹ Козырь М. И. Социалистическое право и научно-техническая революция. М., 1979, с. 234.

ОБ УЧАСТИИ РАБОЧЕГО КЛАССА УЗБЕКИСТАНА В ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ СССР С БРАТСКИМИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИМИ СТРАНАМИ

В материалах XXV съезда КПСС подчеркивается огромное значение дальнейшего укрепления дружбы и сотрудничества СССР с братскими социалистическими странами. При этом особо важную роль играет широкое экономическое сотрудничество Советского Союза с другими социалистическими странами, прежде всего — членами Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ) на базе долговременной программы социалистической экономической интеграции.

В Отчете ЦК КПСС XXV съезду партии Л. И. Брежнев указывал, что взаимовыгодное сотрудничество, опирающееся на принципы социалистического интернационализма, имеет исключительно важное значение «для жизни социалистического содружества, для успехов мирового социализма»¹. Именно благодаря этой братской взаимопомощи «социалистическое содружество стало теперь самой динамичной экономической силой в мире»².

Во всесторонних хозяйственных связях СССР с другими социалистическими странами активно участвуют все союзные республики, в том числе Узбекская ССР. Непрерывно растет роль Узбекистана в товарообмене СССР со странами — участниками СЭВ. Более 90% общего объема экспортных поставок республики в социалистические страны направляется в государства, входящие в СЭВ, и примерно столько же импортных товаров поступает из этих стран в Узбекистан.

Уже в 1970 г. на долю братских стран приходилось свыше 70% всего узбекского экспорта. Республика ежегодно отправляет туда различные товары на сотни миллионов рублей. Только в 1970 г. Узбекистан экспортировал в братские страны

¹ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 9, 10.

² Там же, с. 8—9.

около 100 видов промышленной продукции³. Это — текстильные машины, химическое оборудование, экскаваторы, дизели, компрессорные станции, электрические мостовые краны, различные сельскохозяйственные машины (в том числе хлопкоуборочные), насосы, кабельная продукция, радиолампы, изделия электротехнической промышленности, киноаппаратура и многое другое.

Узбекистанскими машинами оборудованы, например, текстильные фабрики Братиславы, Гавличкув-Брода, Банска-Бистрицы, Ческа-Тришбова, Двур-Кралове, Мистека (ЧССР), предприятия текстильной промышленности Лодзинского воеводства Польской Народной Республики, текстильного объединения «ФЭБ» ГДР, хлопкопрядильные фабрики фирмы «Текстилни влакна» Народной Республики Болгарии, «Цесэ тура» Румынской Социалистической Республики и многие другие предприятия текстильной и хлопкопрядильной промышленности братских стран.

Только в адрес четырех братских стран: Болгарии, Венгрии, Румынии и Чехословакии — завод «Узбекхиммаш» отправил за 1966—1970 гг. свыше 600 изделий различного химического оборудования⁴.

В 1973 г. 221 предприятие и организация Узбекистана экспортировали свою продукцию в 70 стран всех континентов мира⁵.

Узбекская ССР является ныне не только основной хлопковой базой Советского Союза, но и основным поставщиком хлопкового волокна в страны — члены СЭВ, а также машин и оборудования для хлопководства, хлопкоочистительной и текстильной промышленности.

Один лишь Каршинский хлопкозавод менее чем за 6 месяцев 1980 г. отгрузил в Болгарию 500 т высококачественного волокна, досрочно выполнив заказ братской республики⁶.

Ташкентский завод текстильного машиностроения — единственный в СССР изготовитель ровничных машин для хлопковых и химических волокон. В хлопкопрядильной промышленности Союза каждое третье веретено — тоже наше. Машинные заводы установлены и работают на предприятиях почти 200 городов страны.

Создаваемые ташкентскими конструкторами машины ППМ-120-2 и ПР-150 представляют собой новый шаг в технике безверетенного прядения: оно осуществляется без классической пары «кольцо — бегунок», без веретена. ППМ-120-2 обладает и несравненно более широким диапазоном вырабатываемой пряжи и в этом не имеет равных себе в мировой технике.

Почти 20-летнюю историю имеет содружество конструкторов Ташкента и Чехословакии по безверетенному прядению. Первая модель такой машины была создана их совместными усилиями. И это только часть наших крупномасштабных связей в рамках СЭВ.

В настоящее время машины, создаваемые коллективом «Таштекстильмаша», работают на предприятиях 130 городов 29 зарубежных стран, расположенных на четырех континентах. В ближайшие годы объединение предполагает повысить удельный вес экспортной продукции до 30—35%⁷.

«Таштекстильмаш» отправляет свои машины и на Остров Свободы, в Гавану, где строится большой текстильный комбинат. Так, в 1980 г. туда была поставлена крупная партия прядильных машин марки П-66-5м-6. Только 24 сентября 1980 г. на Кубу было отправлено 70 машин⁸.

Завод «Подъемник» также поставляет свои механизмы на новостройки братской Кубы. Например, в 1980 г. ташкентские краностроители отправили на Кубу 25 «стальных силачей»⁹.

Государственный комитет СССР по науке и технике и Министерство строительного, дорожного и коммунального машиностроения СССР признали лучшей машиной 1979 г. экскаватор марки Э-304 Г производства Ташкентского экскаваторного завода. Машина маневренна, легка в управлении и для своего класса высокопроизводительна. Она с успехом эксплуатируется на Кубе, в Венгрии и в других странах¹⁰.

Производственное объединение «Средазэлектроаппарат» — крупнейший в стране поставщик электропультов и щитов управления, предназначенных для энергетических и промышленных объектов. Особенно значительный объем заказов выполняют труженники объединения для стран социалистического содружества. Так, в 1980 г. вы-

³ Абуталипов Ч. А. Дружба и сотрудничество стран социализма. Ташкент, 1971, с. 27.

⁴ Там же, с. 28.

⁵ Оперативный отчет Управления Уполномоченного МВТ СССР по Средней Азии за 1973 г., л. 3.

⁶ «Вечерний Ташкент», 1980 г., 13 июня.

⁷ «Советский Узбекистан», 1980, № 7, с. 3.

⁸ «Вечерний Ташкент», 1980 г., 24 сентября.

⁹ Там же.

¹⁰ «Советский Узбекистан», 1980, № 6, с. 6.

полнены крупные заказы на поставку оборудования для ТЭЦ на Кубе и Чхонджинской ТЭЦ в КНДР. Ташкентские щиты и пульты управления используются также на строительстве линий электропередач в Монголии.

Растут заказы зарубежных друзей и для атомной энергетики. Хорошо зарекомендовало себя оборудование с эмблемой объединения на электростанции в болгарском городе Козлодуй и на Пакишской электростанции в Венгрии¹¹.

Во многие страны мира отгружает свою продукцию абразивный комбинат. С 1980 г. начались поставки на экспорт алмазного инструмента. В частности, он идет на комплектацию станков, предназначенных для предприятий социалистических стран¹².

Одиннадцать видов фрез изготавливают труженники Ташкентского инструментального завода. Их продукцию получают 70 стран, в том числе — все страны, входящие в СЭВ. Например, в 1980 г. завод отправил крупную партию концевых фрез в ГДР.

Созданные на заводе новые фрезы подходят к любому фрезерному станку, изготовленному на предприятиях братских социалистических стран. Тем самым инструментальщики Узбекистана выполнили важный пункт социалистического обязательства: полностью внедрили на изготовлении фрез единые стандарты СЭВ и внесли достойный вклад в осуществление комплексной программы социалистической экономической интеграции стран — членов СЭВ¹³.

В 1980 г. коллектив завода «Ташавтоматика» выполнил очередной заказ для МНР, изготовив большое количество камер для окраски корпусов холодильных аппаратов, а также приборы для проверки работы холодильных механизмов.

Из года в год крепнут узы дружбы рабочего класса Узбекистана и Венгрии. УзССР направляет в ВНР экскаваторы, химическое оборудование, радиолампы и т. д., а оттуда получает холодильные установки, различные измерительные приборы, станки, автобусы «Икарус» и др. Успешно развивается сотрудничество объединения «Средазкабель» и Будапештского кабельного комбината.

Таких примеров можно привести очень много. Они наглядно иллюстрируют активную роль рабочего класса Узбекистана в технико-экономическом сотрудничестве СССР с братскими странами социализма. Труженники республики полны решимости еще более увеличить свой вклад в это общее дело в годы новой, 11-й пятилетки, одной из важнейших задач которой, как подчеркнуто в проекте ЦК КПСС «Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года», является дальнейшее углубление социалистической экономической интеграции СССР и других стран — членов СЭВ.

Д. Рахманова

¹¹ «Вечерний Ташкент», 1980 г., 5 сентября.

¹² «Вечерний Ташкент», 1980 г., 2 июня.

¹³ «Вечерний Ташкент», 1980 г., 22 августа.

РОЛЬ РАБОЧЕГО КЛАССА В РАЗВИТИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ БАЗЫ КУЛЬТУРЫ УЗБЕКИСТАНА (1966—1975)

Повышение культуры трудящихся тесно связано с развитием экономики и ростом материального благосостояния народа. «...Чтобы быть культурными,— писал В. И. Ленин,— нужно известное развитие материальных средств производства, нужна известная материальная база¹. Эти материальные предпосылки для развития культуры создает рабочий класс вместе со всеми трудящимися страны.

Дальнейшее развитие культуры и возрастание ее роли в коммунистическом строительстве, успешное решение задач коммунистического воспитания трудящихся во многом зависят от состояния материально-технической базы духовной культуры, совокупности материальных условий и технических средств организации культурной жизни — производства, распространения и потребления духовных ценностей.

Значимость этой проблемы с новой силой подчеркнута в постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы», где предусмотрено усиление и совершенствование материально-технической базы пропаганды, культуры страны в целом на современном этапе².

В условиях зрелого социализма еще более возрастает роль рабочего класса в создании не только материальной основы культуры, но и материально-технической базы культуры в прямом смысле слова, т. е. в строительстве и техническом оснащении школ, техникумов, институтов, университетов, объектов науки, библиотек, поли-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 377.

² «Правда», 1979 г., 6 мая.

графических комбинатов, киностудий, телевизионных центров, радиостанций, клубов, дворцов культуры, театров, музеев, парков культуры и отдыха, спортивных сооружений и т. д., оснащение их современным оборудованием, инвентарем, киноустановками, радиоузлами, телевизорами, магнитофонными и другими техническими средствами.

Важное место в комплексе этих мероприятий занимает укрепление материально-технической базы общеобразовательных школ, высших и средних учебных заведений, улучшение их обеспеченности учебно-лабораторными зданиями, общежитиями, мебелью, оборудованием, учебниками, наглядными пособиями.

Большая работа в этом направлении была проделана в Узбекистане, как и по всей стране, в годы восьмой и девятой пятилеток (1966—1975).

Так, если в 1965/66 учебном году в УзССР функционировало 8566 общеобразовательных школ, то в 1970/71 учебном году — 9192³.

Увеличение ассигнований на школьное строительство, укрепление материально-технической базы школ обеспечили значительное расширение сети учебных кабинетов, мастерских и их оснащение. В 1971 г., например, в школах республики насчитывалось 4489 кабинетов физики, 4164 — химии, 2741 — биологии, 1264 — общетехнических, 1634 — мастерских по металлу, 3922 — мастерских по дереву, 1624 — швейных мастерских, 356 — электро-радио-механических мастерских.

Все более широкое применение получали технические средства обучения. Так, в начале 1971/72 учебного года школы Узбекистана имели 2981 киноаппарат, 4522 радиоприемника, 2122 телевизора, 2647 магнитофонов, 1369 радиоузлов, 2800 эпидиаскопов, 3000 фильмоскопов. Более чем в 70 школах были кабинеты технических средств обучения⁴.

За годы девятой пятилетки на содержание и развитие школ в Узбекистане было затрачено свыше 3,5 млрд. руб. Эти средства были направлены главным образом на укрепление материальной базы общеобразовательной школы.

С каждым годом улучшалась обеспеченность школ учебниками и учебно-наглядными пособиями. В 1970 г. во все области республики было направлено 528 названий учебников (на семи языках) тиражом 18 млн. 757 тыс. экз.⁵

Многие промышленные предприятия республики в порядке шефства оказывают школам большую помощь в оборудовании учебных кабинетов и мастерских, приобретении необходимого инвентаря и учебных пособий.

Например, к концу восьмой пятилетки только при восьмилетних и средних школах Самаркандской области имелось 377 учебных мастерских по обработке дерева, 142 — по обработке металла, 153 комбинированные мастерские, 120 — швейных. В школьных мастерских насчитывалось 584 станка по дереву, 555 — по металлу, 1419 швейных машин и т. д.⁶ Все это — дело рук тружеников промышленности.

Большой вклад внес рабочий класс Узбекистана в строительство и оборудование детских дошкольных учреждений. Если в 1965 г. в республике насчитывалось 2410 детских садов и яслей-садов, в 1970 г. — 2827, то в 1975 г. их число достигло 4873⁷.

В годы восьмой и девятой пятилеток неуклонно расширялась и сеть высших и средних специальных учебных заведений. С 1965/66 по 1975/76 учебные годы количество вузов в УзССР возросло с 32 до 42, а средних специальных учебных заведений — со 104 до 187⁸. Рабочий класс не только строил здания этих учебных заведений, но и обеспечивал их необходимым оборудованием, инвентарем, электроэнергией, газом и т. д.

Росла и крепла материально-техническая база научных учреждений республики, оснащенных новейшим оборудованием. Немало ценных машин, приборов и другого оборудования получили за эти годы институты АН УзССР и отраслевые НИИ республики. Они также созданы руками рабочего класса.

Много внимания уделяется развитию материально-технической базы культурно-просветительных учреждений. Так, с 1965 по 1975 г. число профессиональных театров в Узбекистане возросло с 21 до 26. Количество музеев за это десятилетие увеличилось с 19 до 31⁹.

В Ташкенте, например, были созданы замечательные по новизне архитектурного облика здания Государственного музея изобразительного искусства, Центрального

³ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1975 г. Статистический ежегодник. Ташкент, 1976, с. 370.

⁴ Кадыров И. К. Очерки развития общеобразовательной школы Советского Узбекистана. Ташкент, 1974, с. 237, 283.

⁵ Шермухамедов С. Ш. На пути завершения перехода к всеобщему среднему образованию. Ташкент, 1973, с. 37.

⁶ Самаркандский облгосархив, ф. 942, оп. 4, л. 665, л. 29.

⁷ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1975 г., с. 378.

⁸ Там же, с. 381.

⁹ Там же, с. 392, 398.

выставочного зала, Института искусствознания, столичного цирка. Построены новые театры в Нукусе, Термезе, Ургенче.

В годы восьмой и девятой пятилеток широко осуществлялись и строительство, реконструкция, ремонт кинотеатров, клубов, библиотек и других учреждений культуры. Только за 1965—1970 гг. число массовых библиотек в УзССР возросло с 4792 до 5708, клубных учреждений — с 3099 до 3344¹⁰. В 1975 г. количество массовых библиотек в республике достигло 6302, клубных учреждений — 3704¹¹.

Особое внимание уделялось культурному строительству на селе, и в этом огромную роль сыграло шефство рабочего класса над кишлаком. В эти годы на селе появляется новый тип клубного учреждения — сельский дом культуры. Сельские дома культуры и новые клубы имеют вместительные зрительные залы, помещения для работы самостоятельных коллективов, кружков, спортивных секций, оснащенные необходимым оборудованием и инвентарем. Растет и сеть красных уголков.

В Узбекистане ведется обширный комплекс работ по реставрации и сохранению памятников архитектуры. Так, в 1965—1967 гг. были завершены реставрационные и укрепительные работы на крупнейшем архитектурном ансамбле Регистан — медресе Шир-Дор в Самарканде, а также осуществлены выпрямление и реставрация юго-восточного минарета медресе Улугбека. Многое сделано по реставрации памятников прошлого в Бухаре, Хиве, Ташкенте и других городах Узбекистана. Создано также большое количество мемориалов в памятных местах революционной, боевой и трудовой славы.

Только в 1974 г. были созданы такие уникальные архитектурные сооружения, как монументальный памятник В. И. Ленину, здание объединенного издательства ЦК КПУз, гостиница «Узбекистан», выставочный павильон Союза художников в Ташкенте, театр оперы и балета в Нукусе, гостиница в Бухаре и др.¹² Творческие замыслы наших зодчих материализуются в прекрасных архитектурных сооружениях благодаря самоотверженному труду рабочего класса.

Рабочий класс играет ведущую роль и в развитии материально-технической базы полиграфии. За годы восьмой и девятой пятилеток полиграфические предприятия УзССР были оснащены новым, более производительным оборудованием. Применение новой техники и широкое использование передовых технологических процессов позволили значительно повысить мощности этих предприятий и качество издательской продукции.

Взять, например, специализированное газетно-журнальное издательство ЦК Компартии Узбекистана — «флагман полиграфии периодической печати республики», как сказал кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КПУз Ш. Р. Рашидов в мае 1976 г. при вручении коллективу предприятия ордена Трудового Красного Знамени¹³. Только за годы девятой пятилетки капитальные вложения на развитие его составили почти 20 млн. руб.¹⁴ Это позволило освоить уникальный, единственный в Средней Азии комплекс глубокой печати, возвести 16-этажное редакционно-издательское здание, реконструировать старые помещения, оснастить полиграфическое производство новейшим оборудованием.

Значительно укрепилась материально-техническая база редакций областных и районных газет. В редакциях областных и некоторых городских и районных газет установлены телетайпы. Теперь они имеют прямую связь с УзТАГом, могут оперативно информировать читателей о всех важнейших событиях, происходящих в нашей стране и за рубежом.

В республике создана также мощная материально-техническая база других средств массовой информации. Ускоренными темпами развивается телевидение — цветное, трехпрограммное, а также стереофоническое вещание по радиосети. Передачи ведут все три студии телевидения, республиканское радио и областные радиокомитеты. Наличие совершенной материально-технической базы позволяет охватить телевидением более 96% населения республики¹⁵.

В Узбекистане последовательно осуществляется широкий комплекс мероприятий по улучшению медицинского обслуживания населения. Из года в год увеличивается финансирование службы здоровья. Так, на развитие учреждений здравоохранения в девятой пятилетке было направлено вдвое больше капиталовложений, чем в восьмой пятилетке.

¹⁰ Там же, с. 393, 396.

¹¹ Там же.

¹² От съезда к съезду (Материалы о деятельности Союза архитекторов Узбекистана за период 1971—1975 гг.). Ташкент, 1975, с. 1.

¹³ «Корреспондент», 1976, № 6, с. 4.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Дальнейший расцвет социалистической культуры Узбекистана. Ташкент, 1976, с. 19.

Неуклонно развивается и укрепляется материальная база здравоохранения. Только в 1971—1975 гг. на строительство крупных больниц, поликлиник, диспансеров было израсходовано 204 млн. руб.

Вошли в строй действующих такие учреждения здравоохранения, как Научно-исследовательский институт гинекологии, филиал Всесоюзного научно-исследовательского института грудной хирургии на 500 больничных коек, клиническая больница Андижанского медицинского института на 750 коек, противотуберкулезный санаторий на 500 мест в Намангане и др.

Учреждения здравоохранения республики оснащены современной медицинской техникой, которая значительно повышает качество и эффективность медицинского обслуживания населения.

Рабочий класс республики создал также немало крупных спортивных комплексов и оснащает их необходимым инвентарем и оборудованием.

Даже из этого краткого обзора видна решающая роль рабочего класса в развитии и укреплении материально-технической базы социалистической культуры Узбекистана. Роль эта еще более возрастет в 11-й пятилетке, о чем убедительно свидетельствует та грандиозная программа культурного строительства в нашей стране, которая намечена проектом ЦК КПСС к XXVI съезду партии «Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года». Реализация ее станет новым важным этапом и в культурной жизни общества зрелого социализма, строящего коммунизм. Нет сомнений в том, что рабочий класс республики, опираясь на уже достигнутый опыт, внесет достойный вклад в дальнейшее укрепление материально-технической базы многонациональной социалистической культуры советского народа — создателя всех материальных и духовных богатств страны.

Д. Баракаев

ПАМЯТНИКИ ТРУДОВОЙ СЛАВЫ РАБОЧЕГО КЛАССА УЗБЕКИСТАНА

Коммунистическая партия и Советское государство проявляют неустанную заботу о сохранении и приумножении культурного достояния советского народа, использовании исторических и культурных ценностей в целях коммунистического воспитания трудящихся. «КПСС рассматривает коммунистическое воспитание трудящихся как важнейший фронт борьбы за коммунизм»¹.

От успехов идейно-политической и культурно-воспитательной работы все больше зависят ход экономического, социально-политического и культурного развития страны, полная реализация возможностей развитого социализма.

Вот почему в проекте ЦК КПСС «Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года» подчеркнута необходимость «содействовать развитию социалистической культуры и искусства, повысить их роль в формировании марксистско-ленинского мировоззрения, более полному удовлетворении многообразных духовных потребностей советских людей»².

Среди испытанных средств и методов идейно-воспитательной работы важное место принадлежит памятникам истории, в том числе памятникам трудовой славы. Трудом советских людей наша страна превращена в могучую индустриальную державу с высокоразвитым сельским хозяйством, передовой наукой и культурой. «Шесть десятилетий социалистического строительства, — подчеркнул Л. И. Брежнев, — это ярчайшая демонстрация того, на что способны люди труда»³.

За годы Советской власти под руководством ленинской партии во всех республиках осуществлены коренные преобразования. Творческий созидательный труд миллионов масс неузнаваемо изменил и облик древней узбекской земли. Край, где до революции промышленность была представлена лишь несколькими десятками полукустарных предприятий, превратился в республику мощной индустрии. Самоотверженным трудом рабочего класса Узбекистана созданы и быстро развиваются большая химия, энергетическая, угольная, газовая, горнорудная, металлургическая, машиностроительная, электротехническая, легкая, пищевая и другие отрасли промышленности. Тысячи рабочих и крестьян, инженеры и архитекторы создавали такие гиганты, как заводы «Ташсельмаш», авиационный, тракторный, кабельный, текстильный комбинат в Ташкенте, химкомбинаты в Чирчике и Навои, горнометаллургический комбинат в Алмалыке и многие другие, ставшие гордостью советской индустрии.

¹ О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы. Постановление ЦК КПСС от 26 апреля 1979 г. — «Правда», 1979 г., 6 мая.

² «Правда», 1980 г., 2 декабря.

³ Брежнев Л. И. Великий Октябрь и прогресс человечества. М., 1977, с. 6.

За годы Советской власти возникли целые города, превратившиеся в крупные промышленные и культурные центры. Это — Чирчик, Бекабад, Ангрен, Алмалык, Бунди, Навои и др.

Массовый трудовой героизм проявлял наш народ во все периоды истории советского общества и каждый шаг вперед, каждая победа на трудовом фронте так или иначе увековечивались в памяти народа, прославляя его подвиги.

Многие памятники трудовой славы советского народа связаны с историей рабочего класса — ведущей силы советского общества.

Символом нерушимого союза рабочего класса и колхозного крестьянства стал, например, памятник «Рабочий и крестьянин» на центральной площади г. Куваса в Ферганской области.

Вместе с тем надо сказать, что в отдельных местах допускается некоторая односторонность в выявлении, учете и охране памятников трудовой славы рабочего класса. Так, на государственную охрану берутся только памятники-символы, а промышленные объекты, важные гидротехнические сооружения, первенцы, заложившие основы развития многоотраслевой экономики Узбекистана, все еще не рассматриваются в качестве исторических памятников, отражающих важные этапы индустриального роста республики, формирования и развития ее рабочего класса.

Вопрос о взятии на учет памятников трудовой славы рабочего класса осложняется тем, что каждое предприятие — это не музей, а живой, действующий организм. Со временем ему становится тесно в ранее построенных цехах. Научно-техническая революция особенно остро поставила вопрос о коренной реконструкции предприятий, возведенных в годы первых пятилеток, о замене устаревшей технологии новой, отдельных станков — автоматическими линиями, старых цехов — новыми большими, светлыми корпусами. И сохранить в неприкосновенности то, что представляет интерес для истории, нередко очень трудно.

Рабочий класс Узбекистана имеет славную историю и богатые революционные, боевые и трудовые традиции, которые находят свое воплощение и в соответствующих памятниках.

Широко известна, например, роль ташкентского пролетариата в развитии революционного движения, в борьбе за установление и упрочение Советской власти в Туркестане. Героизм рабочего класса Ташкента в годы гражданской войны был высоко оценен партией и Советским правительством. 19 апреля 1924 г. ВЦИК принял постановление о награждении ташкентского пролетариата орденом Красного Знамени. Об этом напоминает нам монумент, установленный на Пролетарской улице столицы Узбекистана, у входа в парк им. Горького.

В истории нашего рабочего класса, социалистическом преобразовании экономики страны, в том числе Узбекистана, огромную роль сыграла национализация крупной промышленности, транспорта, банков. Представляется, что надо выявить и отобрать первые национализированные предприятия и установить памятные знаки, отражающие исторический акт национализации промышленности как одного из решающих факторов, обеспечивших победу социализма.

В ходе социалистической индустриализации в УзССР только за годы довоенных пятилеток (1929—1940) было построено и введено в действие 515 крупных промышленных предприятий⁴. Необходимо, чтобы наиболее важные из них были взяты на учет и отмечены памятными знаками или символами — «стройка первых пятилеток».

Памятниками трудовой славы рабочего класса являются и те гидростанции, которые были сооружены по плану ГОЭЛРО (как, например, Бозсуйская ГЭС), а равно другие первенцы электроэнергетики. Сказанное в полной мере относится и к предприятиям иных отраслей: на них следовало бы установить памятные знаки, мемориальные доски и т. п.

Самоотверженным трудом рабочего класса созданы грандиозные ирригационные сооружения, железные и шоссейные дороги и другие объекты транспортного хозяйства, замечательные по своей архитектуре общественные здания и т. д. И на них следует установить соответствующие памятные знаки.

Важное место среди символов трудовой славы рабочего класса должны занять и памятники, связанные с развитием социалистического соревнования, коммунистических субботников, различных форм движения новаторов, передовиков производства.

Особое место среди памятников славы рабочего класса республики должны занять те из них, которые связаны с его поистине героическим трудом в тяжелые годы Великой Отечественной войны. Надо, чтобы промышленные предприятия, введенные в действие в суровую военную пору, имели памятники или памятные знаки, увековечивающие эту героическую страницу в славной летописи трудовых свершений рабочего класса республики.

⁴ Худайбердыев Н. Д. В единой семье народов-братьев. Ташкент, 1974, с. 26.

За послевоенные годы в Узбекистане, как и по всей стране, создано много новых крупных объектов современной индустрии. На ряде новостроек оставлены памятные знаки. Установлены также памятные доски в честь подвигов трудовых коллективов в массовом соревновании за достойную встречу 110-й годовщины со дня рождения В. И. Ленина и 50-летия образования СССР.

В каждой области, каждом городе есть немало сооружений, памятных мест, которые наиболее концентрированно выражают вехи индустриального развития республики. Все это создано творческим трудом рабочего класса и заслуживает увековечивания, достойного отражения в соответствующих памятниках.

Это важно для более глубокого знакомства с историей Узбекистана, формирования чувств советского патриотизма и интернационализма, гордости рабочего человека, коммунистического воспитания подрастающего поколения.

Всесторонний, комплексный учет памятников и памятных мест, связанных с трудовыми подвигами рабочего класса республики, позволит раскрыть их глубокую идейную сущность и историческую значимость и отразить их в формах, достойных всенародной памяти. Именно на это нацеливает нас положение проекта «Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года» о необходимости улучшить «охрану и пропаганду памятников истории и культуры».

Л. А. Зальцман

СЕИТОВСКИЙ ПОСАД ОРЕНБУРГА И ЕГО РОЛЬ В РАЗВИТИИ РУССКО-СРЕДНЕАЗИАТСКОЙ ТОРГОВЛИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVIII — НАЧАЛО XIX ВЕКА)

В развитии экономических, политических и культурных связей России со Средней Азией большую роль сыграло основание в 40-х годах XVIII в. г. Оренбурга. Новый город, возникший на стыке Европы с Азией, стал не только форпостом русско-среднеазиатской торговли, но и важным опорным пунктом во всех взаимоотношениях народов России и среднеазиатских ханств.

Эти взаимосвязи значительно оживились в период, когда управление Оренбургским краем возглавил И. И. Неплюев (1742—1757 гг.). Он принял меры к завершению строительства намеченных ранее по Оренбургской линии укреплений, а в 1743 г. по его предложению Оренбург был перемещен на новое место (которое он занимает и поныне). И. И. Неплюев стремился привлечь среднеазиатских купцов для торговли в самом Оренбурге и заинтересовать российских купцов в развитии торговли непосредственно в городах Средней Азии. С этой целью основные льготы, предоставленные Оренбургу «Особой Привилегией», адресовались прежде всего купеческому сословию. Однако в первое время в Оренбург «таких охотников явилось самое малое число, да и то убогие, торги производят не в состоянии»¹.

Чтобы привлечь в Оренбург «торговых людей», И. И. Неплюев разослал также в Уфу, Самару и другие города приглашения для желающих поселиться в новом городе, где, согласно данной Оренбургу «Привилегии», разрешалось «селиться, жить, торговать и всяким ремеслом промышлять всем народам российским (кроме беглых), ...иностранным европейских государств иноземцам, ...каракалпакам и азиатских стран приезжим — грекам, армянам, индейцам, персам, бухарцам, хивинцам, ташкентцам, калмыкам и иным народам всякого звания и веры...» Предписывалось также приезжающим «выделять бесплатно места под дворы, кладовые, анбары, лавки и по возможности обеспечить лесом и каменными припасами; выделять из казны государственной ссуды сроком на 10 лет без взимания процентов».

По Указу от 7 июня 1734 г. в первые три года (1736—1739) пошлины в казну не взимались, а проводился сбор в городской доход по 2 коп. с каждого рубля от проданных в России импортных товаров. Постановлением от 11 февраля 1736 г. сенат разрешил продлить указанный срок еще на 6 лет, т. е. до 1742 г., а с 1742 г. пошлина с товаров взималась по пониженному тарифу — 3 коп. с рубля вместо 5 коп. Только с 1753 г. «пошлину велено было брать» согласно торговому уставу — по 5 коп. с рубля².

На приглашение оренбургского губернатора, в частности, откликнулись казанские татары, которые издавна вели торговлю с казаками и одними из первых начали торговлю в Оренбурге. Они согласились поселиться в Оренбурге, если их освободят от рекрутской повинности, разрешат строить мечети и свободно исповедовать

¹ Полное собрание законов (ПСЗ) Российской империи. Т. XII. СПб., 1744, № 8893.

² ПСЗ Российской империи. Т. IX. СПб., 1734, № 6571, 6576, 6584, 6890 и др.

³ «Оренбургские губернские ведомости», 1869, № 49.

свою религию. Заинтересованное в создании в Оренбурге прослойки богатого купечества русское правительство приняло предложения «торговых татар» и указом сената от 8 марта 1744 г. разрешило принять на поселение в Оренбурге 200 семей казанских татар при условии, чтобы принимались «люди пожиточные и торги производить могущие, отчего б в тамошнем вновь заведенном месте коммерция распространилась»⁴.

Под поселение татарских купцов была отведена земля на правом берегу р. Сакмары, в 20 км от Оренбурга. Селение стало именоваться Сеитовской (или Каргалинской) слободой.

Казанские татары обещали вести торговлю «не малую суммою» и обязались «немалое число пожиточных людей к поселению в Оренбурге приохотить»⁵. Однако переселить сразу 200 семей только зажиточных татар оказалось невозможным, и правительство разрешило принять «между пожиточными не весьма богатых людей, однако же бы торг производить могущих». Учитывалось, что купцы смогут нанимать их в качестве приказчиков и работников, «ибо, — отмечалось в указе, — богатые скудными, а скудные от богатых промышляют»⁶.

Основание Каргалинской (Сеитовской) слободы было связано с именем казанского татарина Сеита Антова, сына Хаялина. Он привел в Оренбург из Казани 200 семей татар и просил отвести для них под поселение земли и угодья по р. Сакмару, от Бердской слободы до р. Верхняя Каргалка. Определением Оренбургской губернской канцелярии от 19 сентября 1744 г. эта просьба была удовлетворена, и в том же году была «застроена торговых татар слобода, называемая Каргалинская»⁷.

Указом сената от 8 августа 1745 г. Сеиту Хаялину была пожалована грамота, которой были определены условия поселения, земельные владения, льготы и привилегии. Указ особо поощрял поселение в слободе «мастеровых и работных людей» из азиатских стран — хивинцев, бухарцев, ташкентцев, и других, предписывая «не токмо им запрещения не чинить, но... рекомендовать, дабы в том... всякое старание прилагали»⁸.

В результате всех этих мер население слободы быстро росло. В 1760 г. здесь насчитывалось 300 дворов — 1158 душ мужского пола⁹. Они составляли более 50% всех «торговых татар» Оренбургской губернии. По «табели» 1767 г. «торговых татар» было 2174, а по ведомости 1770—1771 гг. — 2161 человек¹⁰. По данным ревизионной переписи, в 1796 г. Сеитовская слобода насчитывала 1000 дворов с населением 9468 человек обоего пола¹¹.

Ведя значительную торговлю в Оренбурге, казанские татары ездили торговать и в среднеазиатские города, и вскоре Сеитовская слобода стала крупным торговым центром Оренбургского края, где сформировалась большая группа богатых купцов. Наличие у них крупных денежных сумм позволило вкладывать часть капиталов в производство — были открыты небольшие поташные заводы, крайне примитивные по своему устройству.

Как отмечал К. Маркс, караванная торговля была важным фактором в экономическом развитии тех районов, через которые она проходила, активно способствуя подъему их производительных сил, особенно ремесла, созданию условий для взаимовлияния культур, постепенному разложению старых и возникновению новых общественных отношений¹². И действительно, развитие караванной торговли со среднеазиатскими ханствами способствовало росту производительных сил Оренбургского края.

В 1784 г. заметно выросшую Каргалинскую слободу переименовали в Сеитовский посад, где была учреждена ратуша и введено городское самоуправление¹³. В 1787 г. Сеитовский посад причислили к оренбургскому казачьему войску, назвав станцией Каргалинской. Однако ввиду тяжести несения казачьей службы для местных татар Каргалинская слобода вскоре была переведена в башкирское войско, а с упразднением его впоследствии получила сельскую организацию под названием

⁴ Газ. «Оренбургский листок», 1903 г., 12 октября.

⁵ ПСЗ Российской империи, т. XII, № 8893.

⁶ Государственный архив Оренбургской области (ГАОО), ф. 38, оп. 1, д. 454, л. 31—38.

⁷ Рычков П. И. История Оренбургская (1730—1750). Оренбург, 1896, с. 80.

⁸ «Оренбургские губернские ведомости», 1870, № 41.

⁹ Рычков П. И. Топография Оренбургской губернии. Оренбург, 1887, с. 255—256.

¹⁰ Материалы по истории Башкирской АССР. Т. IV. Ч. 2. М., 1956, док. №№ 353 и 354, с. 10, 12.

¹¹ Центральный государственный архив древних актов (ЦГАДА) СССР, ф. 1324, д. 190, л. 65—70.

¹² См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. I, с. 364—369 и др.

¹³ ПСЗ Российской империи. Т. XX. СПб., 1784, № 16089.

«башкир Сентовской волости», хотя собственно башкиры встречались здесь лишь как исключение.

Основание Сентовского посада сыграло значительную роль в оживлении русско-среднеазиатской торговли. В нем охотно селились также выходцы из Средней Азии — бухарцы, хивинцы, каракалпаки и другие, которые вели обширную торговлю в Оренбурге и иных городах России. В 1804 г. в слободе насчитывалось 20 дворов среднеазиатских поселенцев¹⁴. По данным Сентовской ратуши, в 1805 г. здесь проживало 19 среднеазиатских купцов и 38 членов их семей (в том числе: бухарцев — 15, членов их семей — 34; хивинцев — 3, членов их семей — 3, а также один араб со своей женой)¹⁵. Словом, здесь находили приют все, кто приезжал в Оренбург «с азиатскими товарами из Хивы, Бухары, Ташкентки для коммерции с российскими купцами»¹⁶.

Среднеазиатские купцы играли большую роль в развитии внешней торговли России, поэтому оренбургские власти постоянно шли им на уступки, создавая благоприятные условия для торговли в Оренбурге. Например, купец Нигматулла Абдуллажанов обратился от имени среднеазиатских поселенцев Сентовской слободы к правительству с просьбой освободить их дома от военного постоя. Вскоре уфимскому наместнику генерал-губернатору С. К. Вазмитдинову было направлено «высочайшее именное повеление», чтобы «все вышеизъясненные дома, в Сентовском посаде состоящие, от постоя [были] избавлены, следовательно... наряду с прочими тамошними жителями никакой тягости, кроме [как] распространять с российскими купцами коммерцию со взносами следующих по тарифу пошлин, [нести] не обязаны»¹⁷.

Предоставление различных льгот способствовало тому, что среднеазиатские купцы охотно селились в Сентовской слободе не только на временное, но и постоянное жительство. В 1807 г. здесь проживало без принятия русского подданства 10 бухарских купцов и около 10 выходцев из других районов Средней Азии¹⁸. К 1809 г. в слободе проживали: 39 бухарцев и 46 членов их семей; 2 кокандца, 3 ташкентца, 2 хивинца и 8 членов их семей; 1 кашгарец и с ним 3 члена семьи; два араба со своими женами¹⁹.

К началу 1825 г. в слободе проживало 130 семей азиатских подданных, в том числе: бухарцев — 101, хивинцев — 21, ташкентцев — 7 и араб — 1²⁰. В большинстве своем это были купцы, занимавшиеся крупной торговлей в российских городах. В Сентовском посаде они строили дома и обзаводились семьями, вступая в браки с местными татарками. Дети среднеазиатских купцов после смерти родителей записывались в башкирские кантоны²¹. Впоследствии «высочайшим манифестом» о всенародной переписи повелено было «детям бухарцев, женившихся на татарках российского подданства... записываться в подушный оклад с причислением их в оренбургское мещанское общество»²².

Обосновавшись в Сентовской слободе, среднеазиатские купцы нередко использовали местных татар в качестве посредников в торговых операциях, ибо те могли беспрепятственно ездить по городам России, где, согласно указу от 1 декабря 1755 г., азиатским купцам торговать не разрешалось. Разумеется, сентовские татары заключали сделки с азиатскими купцами на выгодных для себя условиях²³.

В Сентовской слободе находили также приют среднеазиатские торговцы, разоренные грабежами и обедневшие. Они вниклись к богатым купцам и выполняли различные работы. Так, бухарский купец Ниязмамед Ниязаминов, разоренный грабежами, получил у сентовской полиции билет № 1164 от 2 апреля 1805 г., по которому ему «по бедному состоянию дозволено проживать в Сентовской слободе для снискания через работу у разных людей пропитания»²⁴.

Среднеазиатские купцы, обосновавшись в Сентовской слободе, занимались не только торговлей. Так, при содействии бухарцев были сделаны попытки разведения хлопчатника из семян, привезенных из Бухары. «Дыни нигде не рождаются лучше оренбургских, — писал П. И. Рычков, — ежели привозные из Бухарии семена бывають». Выращивались в Оренбурге и бухарские тыквы, «тонкие, но столь длинные, что иногда близ аршина случаются, но семена их, — как мне памятуется, — писал П. И. Рычков, —

¹⁴ ГАОО, ф. 6, оп. 10, д. 132/м, л. 1 и 1 об.

¹⁵ Там же, д. 89, л. 4, 4 об и 8.

¹⁶ Там же, д. 132/м, л. 1 и 1 об.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же, оп. 2, д. 2170, л. 4—6.

¹⁹ Там же, оп. 10, д. 443, л. 5—9.

²⁰ Там же, д. 322, л. 239.

²¹ Там же, д. 157, л. 397.

²² Там же, д. 1349, л. 1, 1 об, 13.

²³ Аполлова Н. Г. Экономические и политические связи Казахстана с Россией в XVIII — начале XIX в. М., 1960, с. 240.

²⁴ ГАОО, ф. 6, оп. 10, д. 190/а, л. 2 и 2 об.

привозные из Бухар, из Хивы и Астрахани». В Оренбурге пытались разводить и виноград, «но успеху в том не последовало, ибо за студенными погодами и заморозками, часто после сильных жаров случающимися, в соответственную зрелость приходит он не мог»²⁵.

В свою очередь, выходцы из Средней Азии приобщались постепенно к хозяйственной и культурной жизни русского народа. В этой связи напомним, что Оренбург был местом ссылки многих представителей передовой русской общественной мысли, а Каргалинская слобода (Сеитовский посад) длительное время была центром пугачевского восстания. В Оренбург были сосланы поэты Шевченко, Плещеев и др.

Как отмечает П. Е. Матвиевский, жители Сеитовской слободы активно участвовали и в Отечественной войне 1812 г. Сеитовская ратуша высылала тогда своих рекрутов в Уфу «со всем одеянием и снабжением и со складочными деньгами»²⁶.

Значительное число бухарцев обосновалось также в Орской крепости. Они скупали здесь товары, поступавшие из Хивы и Бухары, а затем реализовали их в меновой торговле с казаками. Поскольку они не записывались в купеческие гильдии, эта торговля велась тайно, без уплаты торговых пошлин и сборов в казну.

К концу 1816 г. в Орской крепости проживало 9 семей бухарцев, имевших собственные дома, и 12 семей, не имевших своих домов и добывавших пропитание случайными заработками²⁷. Они поддерживали связь со своими соотечественниками, поселившимися в Сеитовской слободе.

Таким образом, Сеитовский посад Оренбурга сыграл большую роль в развитии разносторонних связей России со среднеазиатскими ханствами, имевших важное значение для обеих сторон.

Г. А. Михалева

²⁵ Рычков П. И. Ответы на экономические вопросы, касающиеся до земледелия по разности провинций, кратко и по возможности изъясненное в рассуждении Оренбургской губернии.— Труды вольного экономического общества к поощрению в России земледелия и домостроительства, ч. VII, СПб., 1767, с. 116—117.

²⁶ Матвиевский П. И. Оренбургский край в Отечественной войне 1812 г.— Ученые записки Чкаловского госпединститута, вып. 17, 1962, с. 90.

²⁷ ГАОО, ф. 6, оп. 10, д. 1058, л. 7—8.

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ РАБОТА В ВУЗАХ

О КОМПЛЕКСНОМ ПРИМЕНЕНИИ ТСО И НАГЛЯДНЫХ ПОСОБИИ В ПРЕПОДАВАНИИ КУРСА ИСТОРИИ КПСС В ТашГПИ ИМЕНИ НИЗАМИ

XXV съезд КПСС поставил перед высшей школой задачи дальнейшего повышения уровня подготовки и идейно-политического воспитания специалистов и «приведения самих методов обучения в соответствие с требованиями жизни»¹.

Повышение качества подготовки специалистов предусматривается и проектом «Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года».

В условиях современного научно-технического прогресса закономерно происходят существенные изменения в методике преподавания дисциплин, в том числе общественных наук, в высших учебных заведениях. Большое значение при этом придается широкому и эффективному внедрению в учебный процесс технических средств обучения (ТСО) как важного фактора совершенствования методики преподавания в вузах.

Внедрение ТСО позволяет принципиально по-новому, на современной научной основе реализовать важный дидактический принцип сочетания абстрактности мышления с наглядностью в преподавании.

Необходимость комплексного применения ТСО в учебном процессе диктуется также активным вторжением научно-технической революции в духовную жизнь современного общества, массовым проникновением радио, кино, телевидения в повседневную жизнь.

Под влиянием средств массовой пропаганды у учащейся молодежи выработалась привычка воспринимать новую научную и политическую информацию не только на слух, но и зрительно. Это следует учитывать в учебном процессе, все шире и эффективнее применяя средства ТСО, оказывающие чувственно-эмоциональное воздействие на учащихся, способствующие более глубокому усвоению учебного материала.

Широкое, систематическое применение всех видов наглядности как в лекциях, так и на семинарских занятиях полностью соответствует одному из основных методических требований преподавания истории КПСС, предусматривающего изложение самых сложных теоретических вопросов в органическом единстве с конкретно-историческим материалом.

Живой опыт Коммунистической партии, переданный наглядными средствами, с помощью техники, поможет соединить в сознании студента слово и образ, абстрактное с конкретным и, следовательно, придать всему процессу обучения наибольшую убедительность и высокую эмоциональность. Однако достичь этого можно лишь при условии методически правильного использования технических средств обучения.

Наиболее целесообразно, с точки зрения общей методики чтения курса истории КПСС, комплексное применение технических средств.

Лекции по истории КПСС должны, во-первых, обеспечивать глубокое воспитательное воздействие на студентов, помогающее превратить знания в убежденность; во-вторых, обладать высокой идейностью, партийностью и научностью содержания; в-третьих, пробуждать у студентов стремление к самостоятельной работе над курсом.

Полезный опыт применения ТСО в практике преподавания истории КПСС накоплен на кафедре истории КПСС естественных факультетов ТашГПИ им. Низами. Коллектив кафедры сосредоточил внимание на разработке лекций-сценариев комплексного использования ТСО в учебном процессе.

При этом был изучен соответствующий опыт различных вузов страны, республики, г. Ташкента. Члены кафедры тщательно ознакомились со специальной литературой. Затем была составлена картотека, изготовлены различные диаграммы, альбомы, стеклокадры, диапозитивы, приобретены диафильмы и кинофильмы, телеви-

¹ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 221.

зоны, магнитофоны, демонстрационные аппараты «ЛЭТИ», «Святязь», кадоскопы, фильмоскопы и др.; соответственно оборудованы лекционные залы. Их обслуживали специально выделенные техники.

За 3—4 дня до предстоящего занятия преподаватель подает заявки, где и когда надо приготовить необходимый учебный материал. Ведущее место в ряду наглядных пособий занимает учебное кино, оказывающее большое эмоциональное воздействие на студентов.

В настоящее время возможности широкого использования кино в преподавании истории КПСС значительно возросли. В распоряжении преподавателей имеется довольно обширный фонд хроникально-документальных, научно-популярных, художественных фильмов. В последние годы начали появляться учебные фильмы, которые прямо отвечают содержанию и структуре вузовского курса истории КПСС. Это — «Ленин в Петрограде», «Смольный», «Кабинет и квартира В. И. Ленина в Кремле», «Горки Ленинские», «В. И. Ленин», киноленты, посвященные XXII, XXIII и XXIV съездам КПСС, и т. д.

Накопленный кафедрой опыт использования кинофильмов свидетельствует о том, что этот вид наглядности весьма продуктивен как в лекционных и семинарских занятиях, так и во внеаудиторной работе со студентами.

В лекциях, как показывает практика, наиболее целесообразно показывать кинофрагменты продолжительностью от 1,5 до 6 мин. Демонстрировать их можно в начале лекции, в основной ее части и в заключительной, что методически соответствует структуре лекционного занятия.

Важное значение имеет целенаправленное использование киноматериалов в конце лекции. Отдельные преподаватели завершают чтение лекции показом небольшого фильма, рассчитанного на 10—20 мин. Такой прием малоэффективен, ибо в фильмах, как правило, содержится иллюстративный материал по всей теме, а в конце лекции необходимо не повторение пройденного, а его обобщение. Цельный фильм методически наиболее правильно демонстрировать во внеучебное время для закрепления в памяти студентов пройденного материала.

Кино все шире начинает применяться и на семинарских занятиях, особенно показ кинофрагментов или отдельных частей из учебных короткометражных фильмов на заключительном этапе семинарского занятия.

Кино, учитывая его дидактические возможности, следует широко использовать во всех формах учебно-воспитательного процесса. Оно позволяет значительно интенсифицировать труд преподавателя и повышать эффективность обучения.

Однако нельзя ограничиваться только показом киноматериалов. Лишь комплексное использование технических средств обучения обеспечивает наиболее оптимальное соединение слова с наглядностью. Так, надо широко применять и диапроекцию, дающую практически неограниченные возможности для передачи студенческой аудитории разнообразной зрительной информации.

За последнее время в учебный оборот введено большое количество диафильмов по всем темам курса истории КПСС. Однако преподаватели кафедры, как правило, избегают демонстрации целых диафильмов на лекционных занятиях.

Объясняется это тем, что имеющиеся диафильмы в основном рассчитаны на систему политического просвещения и часто не соответствуют содержанию и структуре вузовского курса.

Практика показала, что наиболее удобной, получившей широкое распространение формой наглядности служат диапозитивы (слайды). Каждый преподаватель может отобрать нужные диапозитивы для данного лекционного или семинарского занятия, использовать их в любом количестве и в любой последовательности, заменить устаревшие материалы новыми и т. д.

Силами преподавателей кафедры изготовлены цветные диапозитивы по курсу истории КПСС и материалы XXV съезда, X пятилетки, а также подготовлены стеклокадры, различные диаграммы, плакаты, схемы, альбомы и др. Применение диафильмов и диапозитивов значительно повышает интенсивность занятий со студентами.

Особое место среди технических средств наглядности занимают фонозаписи. Органическое включение звукозаписей в лекцию или семинарское занятие, подобно другим средствам наглядности, способствует повышению эффективности обучения.

Большое впечатление на студентов производят речи В. И. Ленина и его соратников, революционные песни, звукозаписи выступлений руководителей партии и правительства.

Весьма эффективной зарекомендовала себя практика проведения занятий в Ташкентском филиале Центрального музея В. И. Ленина, с широким использованием ТСО; звукозаписей, воспроизводящих речи В. И. Ленина, революционные песни; фрагментов из документальных лент и художественных фильмов. Вся обстановка музея способствует активному восприятию студентами преподаваемого им информационного материала, обеспечивает соответствующий эмоциональный настрой, позволяет сочетать обучение и воспитание (моральное и эстетическое) молодежи.

Все это обуславливает прочное закрепление знаний, полученных во время лекционных занятий, способствует перерастанию знания в убеждение. Посещение музея студентами перед экзаменами, проведение там заключительных консультаций, как показала практика, положительно сказывается на результатах сдачи экзаменов по истории КПСС.

Накопленный коллективом кафедры опыт использования материалов Ташкентского филиала Центрального музея В. И. Ленина в преподавании курса истории КПСС свидетельствует о том, что экспонаты музея и его ТСО служат важным средством повышения идейно-теоретического уровня преподавания, его эмоционального воздействия, а также методического мастерства преподавателя, более глубокого осмысления и прочного закрепления пройденного курса в сознании студента.

Применение каждого экспоната музея, каждого технического средства должно быть подчинено задачам и содержанию курса. Содержание лекции должно быть органически связано с иллюстративным материалом.

Поскольку каждый наглядный материал несет серьезную смысловую нагрузку, его следует использовать в полную меру, в должном объеме, обеспечивающем глубокое восприятие студентами умело отобранного материала, без излишнего перенасыщения.

Применение ТСО и наглядных пособий в учебном процессе значительно улучшило преподавание и усвоение студентами курса истории КПСС. Неслучайно успеваемость по кафедре достигла в 1978/79 учебном году 99,2% против 94,5% в 1974/75 г.

В интересах еще более эффективного комплексного использования ТСО и наглядных пособий с учетом накопленного кафедрами вузов республики опыта, на наш взгляд, целесообразно создать в Минвузов и Минпросе УзССР постоянно действующие методические семинары для систематического обсуждения вопросов, связанных с разработкой методики применения ТСО в учебном процессе.

На каждой кафедре истории КПСС следует выработать устойчивую традицию целенаправленного использования ТСО. Надо наладить централизованное обеспечение всех кафедр общественных наук необходимыми дидактическими и новейшими техническими средствами.

Все это позволит еще шире применять средства наглядности в интересах дальнейшего повышения уровня преподавания истории КПСС в высшей школе, его эффективности как важного фактора идейной закалки студенческой молодежи, будущих специалистов народного хозяйства.

С. С. Садыков

ХРОНИКА

ЛЕНИНСКОЕ НАСЛЕДИЕ — НАРОДУ

10 ноября 1980 г. в Ташкентском филиале Центрального музея В. И. Ленина состоялась научно-теоретическая конференция, посвященная завершению издания 55-томного Полного собрания сочинений В. И. Ленина на узбекском языке. В работе конференции приняли участие ученые-обществоведы и пропагандисты бессмертного ленинского наследия, переводчики, полиграфисты, партийные, советские, комсомольские работники, представители общественности города.

Конференцию открыл вступительной речью секретарь ЦК КПУз А. У. Салимов. Он огласил приветствие Центрального Комитета Компартии Узбекистана участникам осуществления перевода и издания на узбекском языке 55-томного Полного собрания сочинений В. И. Ленина.

С докладом «Торжество ленинских идей» выступил директор Института истории партии при ЦК КПУз, член-корр. АН УзССР Х. Т. Турсунов. Он подчеркнул, что вся работа по переводу и изданию ленинских трудов в Узбекистане, особенно Полного собрания сочинений, проделана в соответствии с решениями ЦК КПСС и ЦК КПУз, уделяющих огромное внимание распространению ленинского учения среди широких масс.

Председатель Госкомиздата УзССР З. И. Есенбаев в своем докладе подробно осветил проделанную в республике большую работу по подготовке и изданию трудов В. И. Ленина, особо отметив заслуги в этом исключительно важном деле переводчиков и полиграфистов. Издание Полного собрания сочинений В. И. Ленина на узбекском языке, подчеркнул докладчик, явилось новым свидетельством торжества ленинских идей пролетарского интернационализма.

Заведующий сектором Института истории АН УзССР, доктор ист. наук Б. В. Луин в своем выступлении рассказал о многолетней, поистине волнующей истории перевода текстов ленинских трудов на узбекский язык. Это — история творческой деятельности нескольких поколений специалистов, лучших представителей народной интеллигенции республики.

Выступивший далее первый секретарь Нукусского горкома КПУз Р. Б. Баба-назаров подчеркнул огромное значение ленинского учения для развития каракалпакского народа.

Заведующий кафедрой Ташкентского института народного хозяйства, член-корр. АН УзССР В. В. Ким особо отметил значение учения В. И. Ленина для подъема и расцвета экономики Узбекистана.

Член партии с 1919 г. Р. Я. Игольников говорил о пристальном внимании партии к ленинскому наследию, превращении его в достояние всех народов нашей страны.

Технолог Ташкентского швейного производственного объединения М. А. Абду-васикова с удовлетворением отметила, что выход в свет на узбекском языке 55-томного Полного собрания сочинений В. И. Ленина открыл перед узбекскими рабочими, колхозниками, всеми трудящимися новые возможности для дальнейшего овладения победоносным ленинским учением, приближения к богатейшей сокровищнице человеческой мысли.

Заведующий кафедрой истории КПСС Ташкентского политехнического института, проф. К. Х. Хасанов в своем выступлении остановился на истории перевода и издания трудов В. И. Ленина на узбекском языке с первых дней Советской власти, особенно ленинских документов и писем, касающихся непосредственно Туркестана.

Выступившие товарищи подчеркнули, что издание Полного собрания сочинений В. И. Ленина на узбекском языке явилось выдающимся событием в общественно-политической и духовной жизни Узбекистана.

М. Жураев

III ВСЕСОЮЗНАЯ ТЮРКОЛОГИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

10—12 сентября 1980 г. в Ташкенте состоялась III Всесоюзная тюркологическая конференция, организованная Отделением литературы и языка (ОЛЯ), Отделением истории АН СССР, Советским комитетом тюркологов при ОЛЯ АН СССР и АН УзССР. В работе конференции приняли участие видные тюркологи из Москвы, Ленинграда, братских союзных республик, гости из ГДР, ПНР, США и др.

С приветственной речью к участникам конференции обратился президент АН УзССР, акад. А. С. Садыков. С вступительным словом выступил председатель Оргкомитета конференции, член-корр. АН СССР Г. Ф. Ким.

В коллективном докладе акад. А. Н. Кононова (Ленинград), доктора филол. наук Э. Р. Тенишева (Москва) и члена-корр. АН УзССР Э. И. Фазылова «Тюркское языкознание в СССР. Итоги и перспективы» были отмечены успехи в развитии тюркского языкознания и намечены очередные задачи тюркологов.

В коллективном докладе члена-корр. АН КазССР З. А. Ахметова (Алма-Ата), члена-корр. АН УзССР М. К. Кошчанова (Ташкент), члена-корр. АН КирССР А. С. Садыкова (Фрунзе), члена-корр. АН УзССР И. А. Султанова (Ташкент), канд. филол. наук Т. И. Мирзаева (Ташкент) «Изучение литературы и фольклора тюркоязычных народов СССР. Состояние и задачи» охарактеризованы успехи и задачи литературоведения и фольклористики тюркоязычных народов нашей страны.

Доктор филос. наук К. Х. Ханазаров (Ташкент) сделал доклад «Расцвет и сближение тюркоязычных наций и народностей СССР в составе новой исторической общности — советского народа», а доктор ист. наук Т. А. Жданко выступила с докладом «К вопросу о характере этнических процессов у тюркоязычных народов Средней Азии в XVIII веке».

Далее работа конференции велась по трем секциям: лингвистической, литературоведческой и исторической. В лингвистической секции заседания проходили по шести подсекциям: история тюркских языков; диалектология; грамматика, фонетика, фонология, морфонология, орфография и стилистика; лексикология и лексикография; сопоставительное и типологическое изучение тюркских языков. В литературоведческой секции работали подсекции: история литературы; современный литературный процесс и проблемы теории литературы; фольклористика.

На пленарном заседании лингвистической секции были сделаны доклады доктора филол. наук С. И. Иванова (Ленинград) — «В. И. Ленин о понятийном мышлении и вопросы грамматики», акад. АН АзССР М. Ш. Ширалиева (Баку) — «Изучение процессов развития современных тюркских языков — важнейшая задача советской тюркологии», доктора филол. наук Н. А. Баскакова (Москва) — «Итоги и задачи историко-типологических исследований по фонологии тюркских языков», доктора филол. наук А. М. Щербака (Ленинград) — «О так называемом продольном падеже в тюркских языках», члена-корр. АН УзССР Г. А. Абдурахманова (Ташкент) — «Теория текста», доктора филол. наук К. М. Мусаева (Москва) — «Современная терминология литературных тюркских языков СССР», акад. АН УзССР Ш. Шаабдурахманова и доктора филол. наук А. Шерматова (Ташкент) — «Диалектологический атлас узбекского языка», кандидатов филол. наук В. Г. Гузева и Д. М. Насилова (Ленинград) — «К понятию грамматической категории», канд. филол. наук Г. Е. Корнилова (Чебоксары) — «Теория имитативов, ностратика и тюркология», канд. филол. наук Ф. Д. Ашнина (Москва) — «О составлении «Библиографического словаря советских тюркологов».

На заседании подсекции № 1 («История тюркских языков») было сделано более 40 докладов. Особое внимание уделялось таким насущным вопросам современной тюркологии, как роль сравнительно-исторического изучения тюркских языков в освещении вопросов их современного состояния; ареально-историческая интерпретация и критерии выделения ареальных языковых показаний средневековых тюркоязычных текстов; различные аспекты фонетики, фонологии, сингармонизма, грамматики; новые направления в изучении истории развития отдельных тюркских языков; вопросы этимологии, отражения диалектных особенностей, письменной-литературной традиции.

С большим интересом были заслушаны, в частности, доклады доктора филол. наук М. З. Заклева (Казань) — «Древнегреческие истории о тюрках и их языке», доктора филол. наук Н. З. Гаджиевой (Москва) — «Критерии выделения кипчакских элементов в огузских языках» и др.

В выступлениях ряда зарубежных тюркологов были затронуты также вопросы изучения языковых особенностей письменных памятников, проблемы обучения тюркским языкам, тюркологической библиографии и документации.

На заседаниях подсекции № 2 («Диалектология») было заслушано 33 доклада и обсужден «Диалектологический атлас тюркских языков СССР». В центре внимания выступавших были вопросы составления региональных диалектологических атласов, различные аспекты фонетической системы, грамматического строя, лексики диалектов и говоров почти всех тюркских языков. Значительный интерес представляли доклады

члена-корр. АН КазССР Г. С. Садвакасова (Алма-Ата) — «Категория вежливости в диалектах уйгурского языка», доктора филол. наук Г. Х. Ахатова (Уфа) — «Группы говоров татарского языка на территории Башкирской АССР», доктора геогр. наук Х. Хасанова (Ташкент) — «Узбекская топонимия» и др.

В подсекции № 3 («Грамматика») было сделано 52 доклада по различным аспектам морфологии и синтаксиса, а также общим вопросам грамматики — развитие аналитизма в грамматическом строе тюркских языков; социолингвистическая интерпретация некоторых грамматических явлений; способы выражения эмоционально-экспрессивных оттенков и т. д.

Содержательные доклады были сделаны докторами филол. наук Л. А. Покровской (Ленинград) — «Классификация тюркских прилагательных по их семантико-стилистическим признакам», Е. И. Убрятовой (Новосибирск) — «Образование длительных времен в тюркских языках Южной Сибири», З. Г. Уракиным (Уфа) — «Частицы или аффиксы?», канд. филол. наук Д. А. Монгуш (Кызыл) — «О некоторых структурных типах простого предложения в тувинском языке» и др.

На заседании подсекции № 4 («Фонетика, фонология, морфонология, орфография и стилистика») заслушано 32 доклада, в том числе по вопросам, связанным с инженерно-лингвистическим моделированием, изучением фонетической структуры слова и слога, морфонологии, ритмической организации слова, особенностями систем гласных и согласных, результатами экспериментального исследования звуков и просодических явлений. Большой интерес вызвали коллективные доклады «Состояние матлингвистики в Узбекистане», «Тюркология и инженерно-лингвистическое моделирование» и др.

В подсекции № 5 («Лексикология и лексикография») было заслушано 30 докладов и сообщений, в которых освещались лексико-семантические, семантико-стилистические особенности слов, проблемы подачи и толкования лексем, теории лексем и семемы, фразеологии, тюркской антропонимии, топонимии и этнонимии, принципы составления толковых и двуязычных словарей и т. д.

Значительный интерес вызвали доклады члена-корр. АН АзССР З. И. Будаговой (Баку) — «Явление энантиосемии в тюркских языках», акад. АН КирССР Б. О. Орузбаевой и канд. филол. наук З. Мусабаевой (Фрунзе) — «Манас» — источник для изучения лексики киргизского языка в историческом плане» и др.

В подсекции № 6 («Сопоставительное и типологическое изучение тюркских языков») был заслушан 31 доклад. Рассматривались вопросы взаимовлияния языков на различных языковых уровнях, сравнительного изучения тюркских языков, унификации их терминологии, взаимодействия русского и тюркских языков, интерференционных явлений в условиях тюрско-русского двуязычия и т. д.

На пленарном заседании литературоведческой секции были заслушаны доклады акад. АН УзССР М. К. Нурмухамедова (Ташкент) — «К вопросу синтеза устной и письменной традиций в тюркоязычной поэзии», акад. АН КазССР М. К. Карабаева (Алма-Ата) — «Казахская проза на современном этапе», доктора филол. наук С. М. Мамаджанова (Ташкент) — «Ленинское учение о национальной культуре и судьба тюркоязычной литературы», члена-корр. АН КирССР А. С. Садыкова (Фрунзе) — «Образ Ленина в поэзии Средней Азии и Казахстана», члена-корр. АН КазССР Ш. К. Сатпаевой (Алма-Ата) — «Эпос и его историческая основа», доктора филол. наук Х. И. Якубова (Ташкент) — «Стилевые многообразия в становлении узбекской литературы социалистического реализма», доктора филол. наук А. Х. Хайитметова (Ташкент) — «Из опыта создания многотомной «Истории узбекской литературы дооктябрьского периода», доктора филол. наук Е. В. Владимирова (Чебоксары) — «Роль традиций русских классиков, пути и формы их заимствования в литературах Поволжья и Приуралья».

В подсекции № 7 («История литературы») было заслушано 27 докладов, главным образом по вопросам узбекской литературы и творчества ее основоположника А. Навои, а также о творческих связях узбекской литературы с литературой братских народов, проблемах туркменской, турецкой, нагайской, чувашской, башкирской, якутской литературы, типологии и методики изучения литератур тюркоязычных народов.

Большой интерес, в частности, вызвали доклады доктора филол. наук И. В. Стеблевой (Москва) — «К проблеме изучения образной системы классической тюркоязычной поэзии», доктора филол. наук Э. Д. Джавелидзе (Тбилиси) — «К вопросу типологии и метода изучения средневековой турецкой поэзии», доктора филол. наук Г. Б. Хусаннова (Уфа) — «Особенности развития тюркоязычной литературы региона Урало-Поволжья в XI—XVIII вв.» и др.

На заседаниях подсекции № 8 («Современный литературный процесс и проблемы теории литературы») заслушано 45 докладов, в большинстве своем по научно-теоретическим вопросам (в частности, о типологическом комплексном плане изучения современного литературного процесса), проблемам развития жанров прозы, поэзии, драматургии в литературах тюркоязычных народов, проблеме перевода и т. д.

На заседаниях подсекции № 9 («Фольклористика») было сделано более 50 докладов, посвященных жанровому составу фольклора тюркоязычных народов, генезису, поэтике, эволюции и взаимосвязи жанров; их типологии, взаимодействию и взаимосвязи фольклора разных народов; взаимосвязям литературы и фольклора, роли фольклора в становлении и развитии профессиональной и художественной литературы; роли народных поэтов и сказителей в сохранении и обогащении традиций устного народного творчества; принципам изучения, сбора и издания образцов устно-поэтического творчества; фольклору советского периода; принципам изучения историзма фольклора; вопросам дальнейшего изучения фольклора тюркоязычных народов.

На четырех заседаниях исторической секции было заслушано 17 докладов и 36 выступлений, главным образом по основным проблемам истории тюркоязычных народов — их этногенезу и этнической истории, внутрирегиональным и межрегиональным связям, взаимоотношениям кочевников и оседлого населения, результатам историко-вещедческих исследований и т. п.

По проблемам этногенеза и этнической истории было сделано 12 докладов, освещающих разные этапы этнического и этнокультурного развития узбеков, киргизов, азербайджанцев, якутов, уйгуров, тюркских народов Южной Сибири, Поволжья и Приуралья. Освещались и общие темы, как «Основные этапы туркизации Поволжья и Приуралья» (канд. ист. наук А. Х. Халиков, Казань), «К вопросу о монголо-тюркских этнических контактах в XIII—XVI вв.» (канд. ист. наук Г. О. Авляев, Элиста) и др.

Большой интерес вызвали доклады акад. АН АзССР А. С. Сумбатзаде об истории появления первых тюркоязычных племен в Азербайджане и доктора ист. наук К. Шаниязова о формировании тюркоязычных народов Средней Азии.

Истории этнокультурных связей тюркоязычных народов было посвящено 11 докладов, из них 8 освещали внутрирегиональные связи народов Хорезмского оазиса, а также Волго-Уральского региона, этнокультурные связи народов Южной Сибири, узбекско-таджикские и др.

Значительный интерес вызвали (к сожалению, немногочисленные) доклады, характеризующие межрегиональные связи (например, ногайцев — с народами Средней Азии, туркмен — с народами Кавказа и Передней Азии, татар — со Средней Азией и Казахстаном и др.). В этой серии докладов выделяются глубокой исследования исторически сложившихся региональных связей тюркских и финно-угорских народов Поволжья и Приуралья доклады доктора ист. наук Р. Г. Кузеева и доктора филол. наук Т. М. Гарипова (Уфа), а также канд. ист. наук Ш. Ф. Мухамедьярова (Москва).

Из докладов, посвященных взаимоотношениям кочевников и оседлого населения, надо отметить проблемный характер доклада о ремесле и городе у тюрко-монгольских кочевников в Евразии (доктор филол. наук С. И. Вайнштейн, Москва). Следует приветствовать и проведенный учеными Узбекистана опыт комплексного коллективного исследования, с привлечением археологического, исторического и антропологического материала, этнокультурных связей оседлого и кочевого населения низовьев Зарафшана и Средней Сырдарьи (доклад доктора ист. наук А. Р. Мухамеджанова, кандидатов ист. наук Ю. Ф. Бурякова, Т. К. Ходжайова).

7 докладов были посвящены значению источников средневековья и нового времени для изучения истории тюркоязычных народов. Это — турецкие дефтеры (реестры) XVI—XVIII вв. (доктор ист. наук М. Х. Сванидзе, Тбилиси), материалы письменных памятников по этнической истории узбеков (доктор ист. наук Б. А. Ахмедов, Ташкент), архивные материалы по истории народов Хивинского ханства в XIX в. (акад. АН УзССР М. Ю. Юлдашев, канд. ист. наук К. Ш. Муниров, Ташкент) и др.

В докладах и выступлениях по отдельным проблемам этнической истории освещались новейшие исследования по истории карахъидов (канд. ист. наук О. Карасев, Фрунзе), сельджуков (доктор ист. наук Г. А. Гусейнов, Баку), кипчаков (канд. ист. наук Б. Е. Кумеков, Алма-Ата), болгар (Ю. Р. Джафаров, Баку) и др.

Весьма разнообразными по тематике были доклады и выступления по этнографии тюркоязычных народов (якутов, каракалпаков, кумыков, узбеков, киргизов и др.). Характер широкого историко-этнографического исследования материальной культуры тюркоязычных народов носил, в частности, доклад «К вопросу о времени происхождения тюркской юрты» (кандидаты ист. наук В. П. Курылов и М. В. Крюков, Москва).

Следует особо отметить в свете актуальности борьбы с зарубежными фальсификаторами истории тюркоязычных народов доклад доктора ист. наук Б. П. Гуревича (Москва) «Извращение историками КНР характера народных движений тюркского населения Восточного Туркестана XVIII—XIX веков».

На заключительном пленарном заседании с отчетами о работе секций выступили: член-корр. АН УзССР Э. И. Фазылов (лингвистическая секция), член-корр. АН КазССР З. А. Ахмедов (литературоведческая секция) и доктор филол. наук

Т. А. Жданко (историческая секция). Заключительное слово произнес председатель Советского комитета тюркологов, акад. А. Н. Кононов. Затем участники конференции приняли развернутую резолюцию, в которой подведены общие итоги исследований советских тюркологов, а также работы конференции и даны рекомендации, адресованные научным учреждениям, учебным заведениям, ученым-тюркологам страны. В частности, предусмотрено:

По разделу «Тюркское языкознание»

1. Совершенствование методов и приемов, используемых при описательном, историческом, сравнительно-историческом, ареальном, сопоставительном и типологическом изучении звукового и грамматического строя, лексики тюркских языков. Дальнейшая разработка методологических основ исследования грамматики на системно-структурном уровне; разработка теории грамматических категорий и других теоретических положений общего языкознания в свете достижений тюркской грамматики; более широко использование и апробация современных лингвистических теорий применительно к фактам тюркских языков.

Совершенствование методов изучения лексики и топонимии тюркских языков, их этимологии; совершенствование лексикографической теории и практики.

Расширение применения новейших технических средств (экспериментальная фонетика, ЭВМ и др.).

2. Совершенствование методов синхронной и диахронической диалектологии в соединении с приемами историко-генетического анализа; более широкое внедрение методов лингвистической географии. Создание диалектологических атласов отдельных тюркских языков и составление тюркских «областных» словарей; издание пробного «Диалектологического атласа тюркских языков СССР».

3. Изучение закономерностей развития тюркских литературных языков (начиная с раннего средневековья) и дифференцированный функционально-стилистический подход к языковым показателям разножанровых текстов, подразумевающий повышенное внимание к лингвистическим вопросам поэтики. Изучение языка фольклора. Изучение процессов взаимодействия тюркских книжно-письменных языков, наддиалектных фольклорных койне и народно-обиходной речи в образовании национальных литературных языков; вопросы развития и нормализации тюркских литературных языков в разные исторические периоды.

4. Совершенствование методов исследования и описания систем литературных норм, усиление разработки научных основ культуры речи — теории орфографии и пунктуации, теории письма, совершенствования алфавитов, орфографий, орфоэпических норм современных тюркских литературных языков.

5. Разработка истории отдельных тюркских общенародных языков, истории групп и подгрупп близкородственных языков и общей истории тюркских языков.

6. Дальнейшее расширение работы в области сравнительно-исторической грамматики и лексикологии тюркских языков, этимологического словаря тюркских языков. Развитие тюркской ареальной лингвистики в плане как синхронии, так и диахронии при учете историко-генетических факторов.

7. Углубленное исследование проблем классификации тюркских языков и периодизации их истории.

8. Разработка проблемы общности тюркских, монгольских, тунгусо-маньчжурских, японского и корейского языков в рамках теорий алтайской, ностратической и др.

9. Разработка социально-лингвистических проблем. Изучение процессов взаимодействия и контактов как близкородственных тюркских языков, так и тюркских и нетюркских языков. Дальнейшее изучение функционирования русского языка в различной социальной среде, разработка рекомендаций по расширению его использования в нашей стране; изучение проблем билингвизма, соотношения общественных функций русского языка как средства межнационального общения и тюркских языков, взаимодействия русского и тюркских языков.

10. Активизация и координация работы по собиранию, систематизации и изданию тюркоязычных рукописей в книгохранилищах и архивах союзных и автономных республик. Создание пособий по палеографии различных систем письма; развитие тюркской лингвотектологии.

11. Разработка единообразной системы строго определенных понятий для всех уровней тюркских языков при критическом учете и использовании как арабской, так и русской, индоевропейской грамматических схем; упорядочение тюркологической фонетической и грамматической терминологии.

12. Углубленное изучение истории отечественной тюркологии (включая историю научно-исследовательских и учебных заведений).

13. Издание библиографии по тюркскому языкознанию, составление библиографического словаря советских тюркологов.

По разделу «Литературоведение»

1. Усиление работы в области теории тюркоязычных литератур; разработка вопросов генезиса и развития жанров в поэзии и прозе, взаимосвязи темы и жанра, сюжетосложения и стилистики; теоретическое обобщение явлений современного литературного процесса. Изучение проблемы преемственности между разными этапами историко-литературного процесса в рамках научных обобщений, охватывающих досоветский и советский периоды.

2. Создание обобщающих трудов по проблеме социалистического реализма в современных тюркоязычных литературах. Продолжение комплексных исследований процесса развития региональных литератур и их региональных отношений в советский период.

3. Исследование процессов взаимодействия и контактов национальных тюркоязычных литератур в эпоху развитого социализма; роль русской классической и советской литературы в развитии тюркоязычных литератур. Создание трудов по истории межнациональных литературных отношений.

4. Усиление внимания к изучению древнего периода литературы тюркоязычных народов при недопустимости необоснованных попыток локализовать их пределами той или иной нации. Исследование средневековых тюркоязычных литератур с точки зрения содержания и формы. Углубленная разработка проблем исторической периодизации дореволюционных литератур тюркоязычных народов. Изучение особенностей формирования методов реализма (просветительского, критического) в национальных литературах дооктябрьского периода. Изучение средневековых письменных памятников литературы. Осуществление академического издания классических произведений национальных литератур.

5. Совершенствование методов собирания и изучения фольклорных материалов; создание фольклористических карт (атласов) отдельных республик; подготовка указателей сюжетов и мотивов произведений фольклора.

6. Улучшение текстологической работы в области фольклора; научное издание образцов устного народного поэтического творчества.

7. Типологическое исследование жанров фольклора, изучение современного народного устного творчества; разработка проблемы взаимодействия литературы и фольклора.

По разделу «Этнические и историко-культурные связи тюркоязычных народов СССР»

1. Развитие творческих и организационных связей ученых, занимающихся проблемами истории, этнографии, археологии, антропологии тюркоязычных народов; усиление координации работы и кооперации исследований для решения крупномасштабных проблем.

2. Дальнейшее изучение проблем этнической истории и этногенеза тюркоязычных народов СССР, истории взаимоотношений кочевого и оседлого населения в рамках крупных регионов.

Проведение региональных (Средняя Азия, Закавказье, Урал и Сибирь и др.) и межрегиональных научных симпозиумов для обмена опытом изучения проблем этногенеза и этнической истории тюркоязычных народов СССР.

3. Усиление внимания к подготовке сводов письменных источников, составлению историко-этнографических и других атласов, отражающих прошлое и настоящее этнокультурного развития тюркоязычных народов Средней Азии и Казахстана, Поволжья и Приуралья, Кавказа и Сибири.

4. Усиление борьбы с буржуазной фальсификацией истории тюркоязычных народов СССР.

5. Всемерное развитие исследований по теме этно-культурных контактов, взаимообогащения культур и сближения братских народов СССР в условиях развитого социализма, в процессе формирования и развития новой исторической общности — советского народа.

6. Усиление историографических исследований по отдельным регионам страны, а в последующем — по СССР в целом. Внесение на рассмотрение руководства Института востоковедения АН СССР вопроса о необходимости восстановления издания серии очерков по истории востоковедения, в которых могли бы найти свое освещение и очерки по истории отечественной тюркологии.

Материалы конференции решено опубликовать отдельным изданием.

Следующую, IV Всесоюзную тюркологическую конференцию намечено созвать в Ашхабаде в 1984 г.; признано также целесообразным провести в 1981 г. конференцию по проблемам текстологии и периодизации истории тюркских языков.

М. А. Ахунова, М. К. Кошчанов,
Э. И. Фазылов

ВСЕСОЮЗНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В АШХАБАДЕ

1980 год — год 60-летия разгрома иностранной военной интервенции и окончания гражданской войны в СССР. С целью обсуждения важнейших вопросов истории гражданской войны, подведения итогов разработки этой проблемы как по всей стране, так и в отдельных ее регионах и определения задач дальнейших исследований Научный Совет АН СССР по комплексной проблеме «История Великой Октябрьской социалистической революции» и его региональные секции провели специальные научные конференции в Томске, Днепропетровске, Грузии, Черкасске, Ашхабаде, Махачкале. В частности, на конференции в Днепропетровске (29 сентября — 5 октября 1980 г.), посвященной изучению проблемы в масштабах всей страны, от Среднеазиатской секции выступил доктор ист. наук Х. Ш. Иноятов («Актуальные проблемы историографии гражданской войны в Средней Азии»).

По инициативе и при деятельном участии среднеазиатских секций Научных Советов АН СССР по комплексным проблемам «История Великой Октябрьской социалистической революции» и «История исторической науки» 2—4 декабря 1980 г. в Ашхабаде состоялась Всесоюзная научная конференция, посвященная 60-летию разгрома иностранной военной интервенции и окончанию гражданской войны в Средней Азии, организованная указанными Научными Советами АН СССР, их среднеазиатскими секциями и Институтом истории им. Ш. Батырова АН ТуркменССР.

Вступительным словом конференцию открыла секретарь ЦК КП Туркменистана М. М. Моллаева. В работе конференции участвовало более 300 человек — видные ученые из Академий наук СССР, республик Средней Азии и Казахстана, Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и его республиканских филиалов, Академии общественных наук при ЦК КПСС, Института военной истории Министерства обороны СССР, Московского историко-архивного института и других высших учебных заведений страны. С докладами выступили ведущие историки, многое сделавшие для теоретической и методологической разработки проблемы.

Авторитетная делегация прибыла из Москвы. В ее составе были доктора ист. наук Ю. И. Кораблев, В. П. Наумов, П. А. Голуб, В. И. Устинов, А. И. Зевелев, Н. Н. Азовцев, А. Я. Манусевич, В. И. Салов, Е. Г. Гимпельсон, Г. З. Иоффе. От Узбекистана в конференции участвовали доктора ист. наук Х. Ш. Иноятов, К. Х. Хасанов, от Туркменистана — акад. АН ТуркменССР Ш. Ташлиев, от Таджикистана — акад. АПН СССР М. И. Иркаев, от Казахстана — акад. АН КазССР Б. А. Тулебаев и др.

Всего было заслушано 18 докладов, 21 сообщение и 2 выступления, посвященных раскрытию ленинских идей и принципов в разработке проблем истории иностранной интервенции и гражданской войны, военно-политической и организаторской деятельности ЦК РКП(б) и его полномочных органов в Туркестанской АССР, особенностям вооруженной борьбы Красной Армии в период разгрома контрреволюции в Туркестане, национальному военному строительству, разоблачению замыслов и планов мирового империализма в отношении Советской Средней Азии, состоянию и задачам изучения истории гражданской войны в Средней Азии и Казахстане и т. д.

Работа конференции показала, что в преодолении прежних недостатков в оценке гражданской войны и иностранной интервенции советские историки широко используют ленинские труды, ленинскую концепцию гражданской войны в нашей стране. Но до сих пор среди специалистов нет единства мнений по вопросам периодизации и закономерностей гражданской войны. Это связано с тем, что отдельные авторы порой нарушают принцип конкретно-исторического подхода, не учитывают всей совокупности ленинских высказываний, что приводит к неточным выводам.

Естественно, что на конференции по истории гражданской войны большое место заняли вопросы о вооруженной защите завоеваний революции, решающей роли Красной Армии в разгроме объединенных сил внутренней и внешней контрреволюции; много внимания было уделено басмачеству, его корням, подвергнуты критике необоснованные утверждения. Выступавшие отмечали большое научное и политическое значение разработки истории интервенции, а также военно-политического союза народов страны в гражданской войне. Вместе с тем необходим более глубокий анализ фактического материала, раскрытие положения о том, что мировой империализм является главным врагом Советского государства, активно способствовавшим значительному усилению гражданской войны, расширению ее хронологических и географических рамок.

Определенные успехи достигнуты в изучении экономической политики Советской власти в годы гражданской войны; помощи рабочих центральных районов стран Средней Азии в поднятии народного хозяйства; укреплении союза рабочих и крестьян. Предложено продолжить углубленное изучение путей становления и укрепления экономического и культурного сотрудничества всех народов нашей страны. Выступавшие подчеркнули также значительный вклад историков среднеазиатских

республик в изучении национальной политики Коммунистической партии и Советского государства.

Большое внимание было уделено историографии проблемы. В докладах и выступлениях (Х. Ш. Иноятов, М. И. Иркаев, Р. М. Масов, Б. А. Тулепбаев и др.) отмечалось появление в последнее время значительного количества историографических работ, в том числе по истории иностранной интервенции и гражданской войны в Средней Азии, что свидетельствует о качественном росте исторических исследований. Подробное освещение получили вопросы, связанные с основными аспектами современной буржуазной историографии империалистической интервенции в СССР.

Конференция рекомендовала сосредоточить главные усилия на исследовании следующих проблем: военно-политический союз народов РСФСР и трудящихся коренных национальностей Средней Азии в годы гражданской войны; партийное строительство; социальная и национальная политика Коммунистической партии и Советского государства в первые годы диктатуры пролетариата; большевистское подполье и партизанское движение в Средней Азии и Казахстане; создание и роль национальных формирований РККА; привлечение на защиту завоеваний Октября бывших тыловых рабочих; роль железнодорожных рабочих в Октябрьской революции и гражданской войне; работа парторганизаций среди бывших военнопленных первой мировой войны и создание интернациональных частей Туркфронта; национально-государственное строительство.

В свете современных событий на мировой арене особо важное значение имеет изучение опыта гражданской войны в СССР для освободившихся стран. Поэтому было рекомендовано усилить изучение этого опыта, особенно в Средней Азии; создать серию книг и популярных брошюр для развивающихся стран, ведущих борьбу с международным империализмом, особенно для стран, избравших некапиталистический путь развития.

Работа конференции, прошедшей на высоком научно-теоретическом уровне, широко освещалась местной печатью, радио и телевидением.

Конференция внесла полезный вклад в дальнейшее изучение исторического опыта борьбы народных масс во главе с партией большевиков за достижение победы в гражданской войне в Средней Азии.

На основе материалов конференции решено издать сборник статей.

Л. П. Дядюра

ЕШ ОЛИМЛАРНИНГ ИЛМИЙ СЕССИЯСИ

1980 йил 9 октябрда ЎзССР ФА Ҳ. С. Сулаймонов номидаги Қўлёзмалар институтида В. И. Лениннинг РКСМ III съездида сўзлаган тарихий нутқининг 60 йиллигига бағишланган ёш олимларнинг иккинчи анъанавий илмий сессияси бўлди. Илмий сессияда ЎзССР ФА Беруний номидаги Шарқшунослик институти, Қўлёзмалар институти, А. С. Пушкин номидаги Тил ва адабиёт институти ёш олимлари ҳамда аспирантлари доклад ва илмий ахборотлар билан қатнашди.

Илмий сессияни Қўлёзмалар институтининг директори, филология фанлари доктори А. Қаюмов очиб, «В. И. Ленин маданий меросни ўрганиш ҳақида» мавзuida доклад қилди.

Қўлёзмалар институти Адабиёт музейининг кичик илмий ходими Н. Қаюмова ўз сўзини К. Маркс ва Ф. Энгельснинг Шарқ адабиётига доир фикрларига бағишлади. Шу институт илмий ходими Т. Тўрабоев А. С. Пушкин лирик мероси ва ўзбек совет ёзувчилари архиви мавзuidaги докладини архив материалларидан фойдаланган ҳолда ёритди.

Ёш тадқиқотчи Б. Валиев ёзувчи Ойбекнинг лирик меросида табиат мавзuidaги туркум шеърларининг шоир ижодида алоҳида ўрин тутиши ҳақида гапирди.

Алишер Навоий номидаги Адабиёт музейи мудири Н. Раҳмонов қадимий Урхун ёдгорлигининг поэтик қурилишига доир мулоҳазалар ҳамда илмий хулосаларни баён этди.

А. С. Пушкин номидаги Тил ва адабиёт институти аспиранти Б. Тўхлиев Юсуф хос Ҳожининг «Қутадғу билик» асари ва қасида жанри ҳақида сўзлади.

Қўлёзмалар институтининг кичик илмий ходими М. Иноғомхўжаеванинг Абдураҳим Ҳофиз Хоразмий лирик меросида халқ тили элементларига бағишланган доклад ҳам қизиқиш билан тингланди. У шоир меросини ўрганишда В. И. Лениннинг маданий мерос ҳақидаги назарий фикрлари методологик асос бўлганлигини таъкидлади.

Илмий ходим Р. Ҳидоятова Қўлёзмалар институти фондидаги Навоий «Хамса»сининг янги топилган қўлёзма нусхаси таркибидаги миниатюраларнинг бадний ва услубий хусусиятларини ёритди.

Кичик илмий ходим В. Маҳмамов «Тўти ва Қамарий қиссаси»нинг фольклорнинг дoston ва эرتак жанрлари билан ўзаро алоқаси ва ўхшаш мотивларига тўхталди.

ЎзССР ФА Шарқшунослик институтининг кичик илмий ходими Х. С. Қароматов доклади XI асрнинг йирик файласуф олими Абдуллоҳ Ансорийнинг ижтимоий-ахлоқий қарашларини ёритишга бағишланди. Шу институт илмий ходими А. Шайхова «Хива қозилар китоби»нинг XIX аср нусхаси ҳақида сўзлаб, бу китоблар Хива хонлиги ижтимоий-иқтисодий ҳаёти ва меҳнаткаш халқ турмушига доир маълумот берувчи қимматли манба эканлигини кўрсатиб берди.

XIX аср ва XX аср бошларида Бухоронинг кам ерли деҳқонларининг ердан ажралиши процессини кичик илмий ходим Г. Остонова Шарқшунослик институти ҳамда ЎзССР Давлат архивидаги ҳужжатлари ва васиқалари ёрдамида ёритди.

Урта асрларда Урта Осиёнинг Хитой билан дипломатик алоқаси Шарқшунослик институти ходими А. Қодировнинг ахбороти мазмунини ташкил этди.

Музокараларда филология фанлари кандидатлари Ё. Жўраев, Ф. Фанихўжаев, М. Раҳматуллаева, санъатшунослик фанлари кандидати А. Мадраимов сўзга чиқиб, илмий сессияда тингланган доклад ва ахборотлар мазмунли ва қизиқарли бўлганлигини қайд этдилар.

Филология фанлари доктори А. Қаюмов сессия ишига яқин ясаб, эшитилган докладлар яхши савияда ёзилганлиги, ўз янгиликлари, ғоявий мазмуни, муҳим маълумотларга бойлиги билан ажралиб туришини уқтирди.

Э. Аҳмадхўжаев

ТЕМАТИКА УТВЕРЖДЕННЫХ ДОКТОРСКИХ И КАНДИДАТСКИХ ДИССЕРТАЦИЙ ПО ФИЛОСОФИИ И НАУЧНОМУ КОММУНИЗМУ

Докторские диссертации

1. Абдуллаева М. Н.— «Проблема адекватности отражения на эмпирическом и теоретическом уровнях познания».
2. Аликулов Х.— «Влияние культурных связей на развитие общественной мысли в Средней Азии и Иране в XIV—XV вв.».
3. Файзиев А. А.— «Комплексный подход как метод научного познания и действия».

Кандидатские диссертации

1. Абдурахманов Ф. Р.— «Социально-психологические аспекты творческой трудовой активности рабочего класса в условиях развитого социализма».
2. Бекназаров И.— «Возрастание социальных функций общесоветских традиций в условиях развитого социализма».
3. Замостянова С. А.— «Политическая культура и ее роль в воспитании личности в условиях развитого социализма».
4. Зиядова З.— «Нравственная культура и ее роль в формировании личности строителя коммунизма».
5. Ибрагимов Ю.— «Философское наследие народов Средней Азии и современная идеологическая борьба на Среднем Востоке».
6. Ирисов Б. А.— «Ибн Сина и современная идеологическая борьба вокруг его философского наследия».
7. Ишмурадова З.— «Просветительство как культурно-историческое явление (содержание, особенности его проявления в истории культуры Средней Азии)».
8. Насыров У.— «Возрастание социальной роли культурно-просветительной интеллигенции в условиях развитого социализма».
9. Подольская З. Л.— «Развитие художественного вкуса личности в условиях взаимовлияния культур».
10. Попов Н. Г.— «Возрастание социальной функции образования и повышение его роли в духовном развитии личности».
11. Пулатов Х. Х.— «Художественное отражение советского образа жизни как фактор развития искусства социалистического реализма (На материалах узбекской советской художественной литературы)».
12. Сизов В. Е.— «Советская интеллигенция и основные тенденции ее развития в условиях развитого социализма».
13. Тарбеев В. А.— «Роль агитационно-массовой работы в формировании общественного сознания сельского населения в условиях зрелого социализма (На материалах Узбекской ССР)».
14. Туйгун Г. Ш.— «Влияние музыкальной культуры на развитие духовных аспектов социалистического образа жизни».
15. Усарова М.— «Философское наследие народов Средней Азии в англо-американской историографии».
16. Фазылова М. К.— «Социально-демографические процессы и их влияние на социалистический образ жизни».
17. Хайитметова Н.— «Культурное наследие народов Средней Азии в современной арабской философской литературе».
18. Хасанов С.— «Развитие просветительских идей в Хорезме в конце XIX — начале XX в.».
19. Ходжаева Р.— «Национальное и интернациональное в советском образе жизни и критика его буржуазных фальсификаторов».
20. Юсупов К.— «Повышение культурно-технического уровня труженников села как фактор стирания граней между колхозным крестьянством и интеллигенцией в условиях развитого социализма».
21. Яцуренко Т. И.— «Особенности развития экономического сознания рабочего класса в условиях развитого социализма».

*Утверждено Республиканским Советом
по координации научных исследований
по философии и научному коммунизму.*

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА ЗА 1980 ГОД

ПЕРЕДОВЫЕ

	№	стр.
Бессмертные идеи ленинизма	4	3—8
К новым свершениям	12	3—6
Коммунистическая партия Узбекистана в период Великой Отечественной войны	5	3—11
Курсом создания	1	3—5
Решение женского вопроса в Узбекистане и его международное значение	3	3—8

СТАТЬИ

Абдуллаев И. О труде современника Ибн Сины ас-Са'алиби «Латаиф ал-ма'ариф»	8—9	95—98
Агаронян А. С. В. И. Ленин о закономерностях и особенностях развития социалистического общественного сознания	4	24—30
Алексеев В. П., Аскарлов А. А., Ходжайов Т. К. Некоторые проблемы комплексного изучения этногенеза узбекского народа	11	26—34
Алламурадов Д. Торжество ленинского учения о Советах в Узбекистане	4	48—55
Аминов А. М. Региональные аспекты производственных отношений социализма (На примере республик Средней Азии)	6	3—11
Аминова Р. Х. Вклад колхозного крестьянства Узбекистана в победу советского народа в Великой Отечественной войне	4	17—21
Аминова Р. Х. Критика буржуазных концепций решения национального вопроса в СССР (На примере Узбекистана)	3	46—52
Андрианов Б. В., Мухамеджанов А. Р. Иригация и ее роль в социально-экономической истории древней и средневековой Средней Азии	11	35—42
Аскарлов А. А., Филанович М. И. Новые данные о зарождении городской культуры на территории Ташкента	6	23—30
Ахмедов А., Вахабов С. Ибн Сина — конструктор и изобретатель	8—9	67—71
Ахмедов Б. О ленинском методе работы над источниками	4	92—99
Ахмедов Г. Осуществление ленинских идей социалистической законности в современных условиях	4	62—66
Ахметов Л. А. О совершенствовании планирования и управления работой автотранспорта	11	18—25
Баратов М. Б. Ленинизм и идеология современного национально-освободительного движения	3	32—38
Батыгин А. Г. Формирование и развитие Ангрэн-Алмалыкского территориально-производственного комплекса	7	16—23
Биркин М. М. Активность суда при рассмотрении гражданских дел	12	26—29
Бирюков Д. В. О концепции человека в творчестве Фараби и Ибн Сины	2	32—39
Булгаков П. Г. Значение сведений Беруни для изучения деятельности Ибн Сины	8—9	72—76
Булгаков П. Г. К истории среднеазиатской средневековой астрономии	10	54—56
Васикова М. С. Развитие ленинских основ социалистического правосудия в Законе о Верховном Суде СССР	7	3—9

Вызго Т. С. Учение Ибн Сины о музыке в свете проблемы взаимоотношений искусства народов Востока и Запада	8—9	77—83
Гарбер Л. Е. Ленинская теория отражения и современная наука	4	18—23
Джумаев А. Б. Ибн Сина об общественных функциях музыки	8—9	83—89
Жовтун Д. Т. В. И. Ленин об особенностях познания противоречий социализма	7	10—15
Зиядуллаев Н. С. Экономико-математическое моделирование в свете ленинской теории познания	4	31—38
Зиядуллаев С. К. Индустрия Советского Узбекистана в годы Великой Отечественной войны	5	12—16
Зотов В. А. Закон о прокуратуре Союза ССР	11	9—17
Иноятов Х. Ш. Советская историография в борьбе с фальсификацией национальных отношений в СССР	3	53—56
Ирисов А. Наследие Ибн Сины в области естественных наук (По «Китаб аш-Шифа»)	8—9	59—66
Исмаилова Г. Подготовка женских кадров в промышленности Узбекистана	1	11—16
Кадыров М. Профсоюзы Узбекистана в борьбе за победу коммунизма	12	7—15
Камалов С. О письме В. И. Ленина к рыбакам Арала	4	79—81
Камилова М. Х. Развитие сельскохозяйственной кооперации в странах социалистической ориентации тропической Африки	2	18—23
Карабаев К. Имени Ибн Сины	8—9	108—109
Каримов У. И. Об учителях Ибн Сины (К характеристике научных связей Ибн Сины с современными ему медиками Средней Азии)	8—9	41—49
Кажумов Л. П. Узбекская литература и ее зарубежные критики	3	62—66
Котляр П. С. Роль В. И. Ленина в укреплении советско-афганских отношений	4	82—91
Кузнецова Г. В. К изучению композиторского творчества в республиках Средней Азии	6	16—22
Кулмурадов И. Ибн Сина о чувственном познании	8—9	22—28
Лукьяненко М. М. Партийное руководство и принципы воспитательной деятельности советской милиции	12	16—25
Маджидов Н. И. Абу Али ибн Сина и медицина	8—9	32—40
Манианов Б. С. Буржуазная фальсификация истории международных отношений на Среднем Востоке	3	84—92
Масалиев А. М. Реакционной сущности международного споннзма	3	74—77
Махмудназаров Г. Я. Программа коммунистического воспитания молодежи	10	12—17
Мирхасилов С. М. Современные этнические и этно-культурные процессы в Узбекистане в оценке буржуазных «советологов»	3	78—83
Моисеева Н. И. Летаргический энцефалит — болезнь Ибн Сины — Экономо	8—9	57—58
Назаров А. Ф. Некоторые аспекты музыкальной практики эпохи Ибн Сины в «Книге песен» Абу-л-Фараджа ал-Исфахани	8—9	90—94
Насыров Р. Н. Идеи рационализма в воззрениях Ибн Сины	1	17—22
Нурмухамедов М. К. Некоторые тенденции современной буржуазной советологии в изучении культур народов Средней Азии	3	18—25
Нурмухамедов М. К. Об одной зарубежной теории «бухарской нации»	10	50—53
Пугаченкова Г. А. Двадцать лет Узбекстанской искусствоведческой экспедиции: проблематика и итоги	7	24—30
Садыков Н. А. Всепародное обсуждение проекта новой Конституции СССР и некоторые вопросы развития советской национальной государственности	6	12—15
Садыкова Н. Музей истории народов Узбекистана навстречу 1000-летию Ибн Сины	8—9	104—107
Сарымсаков Т. А. По декрету Ленина	10	3—11
Таксанов А. К. О комплексном характере партийного руководства социально-экономическими процессами	10	26—35
Тетенева Л. Г., Акилов К. А. Динамизм научно-технического творчества рабочего класса Узбекистана на современном этапе	10	36—43
Тулепов Ж. В. И. Ленин и актуальные вопросы теории диалектики	4	9—17
Турсунов Х. Т., Каландаров Н. Х. Шестидесятилетие Хорезмской Народной Советской Республики	2	3—10
Убайдуллаева Р. А. К проблеме повышения эффективности использования женского труда в УзССР	10	44—49
Ульмасов А. У., Касымбеков Т. Д. Критика буржуазных концепций развития экономики Советского Узбекистана	3	57—61

Умурзакова О. П. В. И. Ленин и народные традиции	4	67—78
Урунбаев А., Вахабова Б. Рукописи произведений Абу Али ибн Сины в собрании Института востоковедения АН УзССР	8—9	99—103
Фазылов Э. И. Развитие национальных языков в СССР и его искажение идеологами антикоммунизма	3	39—45
Файзуллаев А. Ф. Иден Ибн Сины о диалектике устойчивости и изменчивости в природе	8—9	15—21
Хайруллаев М. М. Изучение культурного наследия в СССР и критика буржуазных фальсификаторов	3	26—31
Хайруллаев М. М. Крупнейшие мыслители средневековья	4	30—35
Хайруллаев М. М. Логическая мысль средневековья и Абу Али ибн Сина	8—9	5—14
Хакимов А. Х. Закономерности роста и изменения структуры накопления в колхозах Узбекистана	2	11—17
Хакимов И. В. И. Ленин о социалистической собственности и ее охране	4	56—61
Хакимов М. М. Основные черты Конституции Узбекской ССР 1978 года	10	18—25
Хакимов М. Х. Основные направления деятельности государственного аппарата УзССР в условиях военного времени	5	22—26
Хакимов М. Х. Разработка В. И. Лениным научных основ государственного управления	4	39—47
Хакимов Р. Н. О структурных сдвигах в промышленности капиталистических стран на современном этапе, их социальных и экономических последствиях	2	24—31
Хикматуллаев Х., Хамидова С. «Канон врачебной науки» Ибн Сины о мерах по сохранению здоровья	8—9	50—56
Ходжаев А. Маоизм — идеология великодержавного шовинизма и национализма	3	67—73
Ходжиев Э. Х. Торжество ленинских идей о развитии хлопководства в Узбекистане	11	3—8
Чехович О. Д. Несколько замечаний о парижском издании самаркандских документов XI века	11	43—46
Шарипов Ш. «Трактат о птицах» Ибн Сины	8—9	29—31
Эркаев У. К вопросу о сущности и особенностях хозрасчета в колхозном производстве	1	6—10
Юсупов Э. Ю. Актуальные вопросы идеологической борьбы и задачи обществоведов Узбекистана	3	9—17
Юсупов Э., Зиямов Ш. Верный ленинец, талантливый организатор	4	27—29

ИЗ ФИЛОСОФСКОГО НАСЛЕДИЯ АБУ АЛИ ИБН СИНЫ

Трактат «Об определениях» Ибн Сины	8—9	110—116
Трактат Ибн Сины «О науке этики»	8—9	117—122

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

Абдуллаев Н. Узбекские говоры Северного Афганистана	1	26—28
Аскарлов А. Храм первобытных земледельцев на юге Узбекистана	7	33—34
Баракаев Д. Роль рабочего класса в развитии материальной базы культуры Узбекистана (1966—1975)	12	34—37
Буранова У. Рост культурно-технического уровня рабочего класса Самаркандской области в годы восьмой и девятой пятилеток (1966—1975)	10	57—59
Ганиева М. Х. О возрастании роли рабочего класса в развивающихся странах	11	56—59
Гершович С. И. Реакционная роль православного духовенства в Туркестане в период революции 1905—1907 годов	2	43—48
Гольянова Т. В. Школы Узбекистана в военные годы	5	57—60
Зальцман Л. А. Памятники трудовой славы рабочего класса Узбекистана	12	37—39
Ибрагимова А. Ю., Дядюра Л. П. Узбекистанцы на предприятиях и стройках Урала	5	44—48
Исмаилова Г. Повышение роли женщин в социалистическом соревновании на промышленных предприятиях УзССР	6	31—35
Касымова М. Ш. Забота тружеников городов и сел Узбекистана о раненых воинах	5	55—57

Касимова М., Саидова Г. Из истории социалистического соревнования тружеников Намангана (1959—1975)	2	40—43
Касым-Ходжаев А. С. Патриотические мотивы в поэзии палестинских арабов 20—40-х годов XX века	11	59—63
Мадуанов С. К истории торговых связей между оседлыми и кочевыми районами Туркестана во второй половине XIX века	2	48—51
Массон М. Е. Некоторые представления об Александре Македонском, бытовавшие у народов Средней Азии в конце XIX—начале XX века	1	29—33
Мирзаахмедов Д. К. Из истории гончарного производства в Бухаре конца XIX—начала XX века	10	59—63
Михалева Г. А. Сеитовский посад Оренбурга и его роль в развитии русско-среднеазиатской торговли (вторая половина XVIII—начало XIX века)	12	39—42
Мухаметдинов Г. Р. Рабочие Узбекистана на предприятиях Башкирии	5	48—49
Насырова Н. Некоторые вопросы правового регулирования рабочего времени механизаторов сельского хозяйства	12	30—32
Обломуратов Н. Х. Братская помощь трудящихся Узбекистана освобожденным районам Украины	5	52—55
Обломуратов Н. Х. Об участии трудящихся Узбекистана в создании фонда помощи освобожденным районам в годы Великой Отечественной войны	11	53—56
Рахимова С. Х. Развитие социалистической организации труда в легкой и пищевой промышленности УзССР в 1941—1945 годах	5	42—44
Рахманова Д. Об участии рабочего класса Узбекистана в технико-экономическом сотрудничестве СССР с братскими социалистическими странами	12	32—34
Рахманова Д. З. Развитие интернациональных связей между рабочим классом Узбекистана и братских стран социализма	6	35—37
Сирожов О. Формирование рабочих кадров легкой и местной промышленности УзССР в годы войны	5	39—44
Таиров И., Бахреддинова Х. О развитии и размещении производительных сил в Кашкадарьинской области УзССР	1	23—26
Туракулова Х. Вклад рабочего класса Узбекистана в укрепление материально-технической базы сельского хозяйства на современном этапе	7	31—33
Усманов Ш. Промышленное развитие Ташкента в 1966—1975 годах	11	49—53
Халмуминов К. Т. Деятельность Совнаркома УзССР по руководству сельским хозяйством республики в 1941—1945 годах	5	36—39
Хушмурадов А. Железнодорожники Узбекистана — фронту	5	49—52
Юлдашева Д. Г. Борьба тружеников промышленности УзССР за технический прогресс (1971—1980)	11	47—49

РЕФЕРАТЫ

Азимова Д. К вопросу о формировании и сущности духовной потребности	10	64—66
Завьялова Г. К проблеме оптимизации межотраслевого и территориального распределения трудовых ресурсов Узбекистана	6	38—40
Исламов Б. А. О международной концентрации производства в условиях социализма	11	64—65
Шарафитдинов А. Из истории торговых отношений в Ферганской области конца XIX—начала XX века	6	40—42

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ ВУЗОВ

Абдусаматов Х. Ш. О научно-исследовательской работе в Ташкентском государственном институте культуры	7	35—36
Каххаров А. К. Научно-исследовательская работа на кафедрах общественных наук ТашПИ имени Абу Райхана Беруни	10	67—68
Жаюмов Р. К. О научно-исследовательской работе в Ташкентской высшей школе МВД СССР	6	43—44

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ РАБОТА В ВУЗАХ

Садьков С. С. О комплексном применении ТСО и наглядных пособий в преподавании курса истории КПСС в ТашГПИ имени

Низами	12	43—45
------------------	----	-------

ИСТОРИОГРАФИЯ

Лузин Б. В. Из истории востоковедческой периодики 20—30-х годов в Средней Азии	7	37—41
--	---	-------

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Ахмедов Б. А. Пугаченкова Г., Галеркина О. Миниатюры Средней Азии в избранных образцах (Из советских и зарубежных собраний)	10	71—73
Житов К. Е. Р. Х. Аминова. Колхозное крестьянство Узбекистана в годы Великой Отечественной войны	11	67—68
Ибрагимов А. Ю., Зальцман Л. А. Ш. Мавлянов. Развитие специализации и концентрации сельскохозяйственного производства в Узбекистане	11	66—67
Лузин Б. В. Библиографический указатель литературы по археологии, истории, этнографии, философии и праву Узбекистана, вышедшей в свет в 1977 году	1	34—65
Лунина С. Б., Никольская Г. Б. Вопросы истории Средней Азии в учебнике «История древнего Востока»	10	69—71
Раззаков А. Р. Комплексное использование ТСО в лекциях по курсу истории КПСС	2	52—54
Турсунов Х. Т., Чеботарева В. Г. Очерки истории Коммунистической партии Киргизии	7	42—45

НОВЫЕ КНИГИ

Блэк В. Б. Пугаченкова Г. А. Искусство Бактрии эпохи кушан	6	54—57
Сапсай А. П., Кулешов С. В. Нечипуренко Г. А. В борьбе за линию партии (О газете «Жизнь национальностей»)	6	53—54
Хаджиев А., Магруфов З., Умаров Э. Узбекско-японский словарь	10	74

ХРОНИКА

Абдуллаева М. Н., Арипов М. К., Гарбер Л. Е. Конференция, посвященная ленинскому философскому наследию и методологическим проблемам современного знания	6	49—51
Ахмадходжаев Э. Научная сессия молодых ученых	12	53—54
Ахмадходжаев Э. Совещание работников литературных и мемориальных музеев республики	7	52—53
Ахунова М. А. XV Международный конгресс исторических наук	11	69—70
Ахунова М. А., Кошчанов М. К., Фазылов Э. И. III Всесоюзная тюркологическая конференция	12	47—51
Джумаев Н. К. 200-летию со дня рождения Шермухамеда Муниса	6	51—52
Дядюра Л. П. Всесоюзная научная конференция в Ашхабаде	12	52—53
Жураев М. К. 60-летию победы народной советской революции в Бухаре	10	75—76
Жураев М. Ленинское наследие — народу	12	46
Жураев М. Научно-теоретическая конференция, посвященная 60-летию народной советской революции в Хорезме	7	50—52
Иванова Л. С. Совещание историков Узбекистана	3	93—97
Касымходжаев А. С. Годичные собрания в Академии наук УзССР	6	45—46
Кнопов Б. И. В институтах Отделений общественных наук АН УзССР	5	62—63
К 80-летию И. К. Додонова	7	54—55
Махмудова М. К., Мендельсон Е. С. Научная конференция по актуальным вопросам современной идеологической борьбы	2	55—56
Мусаев М. М. Республиканская научно-практическая конференция на тему «Актуальные проблемы нравственного воспитания молодежи»	11	70—71
Мухамедьярова Қ. Ш. В честь ленинского юбилея	5	61—62
Рахманкулов Х.-А. Р. Республиканское научно-координационное совещание юристов	7	46—50
Рашидов Р. Т. Юбилей ученого-литературоведа (К 50-летию М. К. Нурмухамедова)	2	58—59

Салиев С. Межвузовская конференция по проблеме «Возрастающая роль партии в коммунистическом строительстве»	5 61
Хайруллаев М. М. Международная конференция в Галле, посвященная юбилею Ибн Сины	7 46
Шерматова Г. Ш., Аманбаева Р. Х. Совещание философов Узбекистана	6 46—49
Эшчанов К. Э., Исянов С. И. К 50-летию Ташкентского сельскохозяйственного института	2 56—58
<u>Малик Хакимович Хакимов (1921—1980)</u>	6 58
<u>Худжума Саматовна Шукурова (1927—1980)</u>	7 56
Примерный перечень проблем по теории и практике некапиталистического пути развития, рекомендуемых для научной разработки	4 100—103
Примерная тематика докторских и кандидатских диссертаций по актуальным проблемам теории и истории государства и права	6 60—62
Примерная тематика докторских и кандидатских диссертаций по актуальным проблемам государственного права и управления	7 57
Рекомендуемая тематика исследований, посвященных Конституциям СССР, союзных и автономных республик	10 77—78
Примерная тематика докторских и кандидатских диссертаций по актуальным проблемам права	11 72—76
Тематика утвержденных докторских и кандидатских диссертаций по философии и научному коммунизму	12 55

МУНДАРИЖА

Янги зафарлар сари	3
М. Қодиров. Ўзбекистон қасаба союзлари коммунизм ғалабаси учун курашда	7
М. М. Лукьяненко. Совет милицияси ва унинг тарбиячилик фаолияти принципларига партиявий раҳбарлик	16
М. М. Биркин. Гражданлик ишларини кўриб чиқишда суднинг активлиги	26

Илмий ахборот

Н. Носирова. Қишлоқ хўжалиги механизаторларининг иш вақтини қоғуний тартибга солишнинг баъзи масалалари	30
Д. Раҳмонова. Ўзбекистон ишчилар синфининг СССРнинг қардош социалистик мамлакатлар билан техник-иқтисодий ҳамкорлигидаги иштироки ҳақида	32
Д. Баракаев. Ўзбекистон маданиятининг моддий базасини ривожлантиришда ишчилар синфининг роли (1966—1975)	34
Л. А. Зальцман. Ўзбекистон ишчилар синфининг меҳнат шухрати ёдгорликлари	37
Г. А. Михалева. Оренбургнинг Сент шаҳарчаси ва унинг рус-Ўрта Осиё савдосининг ривожлантиришдаги роли (XVIII асрнинг иккинчи ярми — XIX аср боши)	39

Олий ўқув юртларидаги илмий-методик ишлар

С. С. Содиков. Низомий номидаги ТошДПИда КПСС тарихи курсини ўқитишда ТСО ва кўргазмали қуроолларни комплекс қўллаш	43
---	----

Хроника

М. Жўраев. Ленинча мерос — халққа	46
М. О. Охунова, М. Қ. Қўшжонов, Э. И. Фозилов. III Бутуниттифоқ туркологик конференция	47
Л. П. Дядюра. Ашхободда Бутуниттифоқ илмий конференция	52
Э. Аҳмадхўжаев. Еш олимларнинг илмий сессияси	53
Философия ва илмий коммунизм бўйича тасдиқланган докторлик ва кандидатлик диссертациялари тематикаси	55
<i>Журналнинг 1980 йилги мундарижаси</i>	<i>56</i>

СОДЕРЖАНИЕ

К новым свершениям	3
М. Кадыров. Профсоюзы Узбекистана в борьбе за победу коммунизма	7
М. М. Лукьяненко. Партийное руководство и принципы воспитательной деятельности советской милиции	16
М. М. Биркин. Активность суда при рассмотрении гражданских дел	26

Научные сообщения

Н. Насырова. Некоторые вопросы правового регулирования рабочего времени механизаторов сельского хозяйства	30
Д. Рахманова. Об участии рабочего класса Узбекистана в технико-экономическом сотрудничестве СССР с братскими социалистическими странами	32
Д. Баракаев. Роль рабочего класса в развитии материальной базы культуры Узбекистана (1966—1975)	34
Л. А. Зальцман. Памятники трудовой славы рабочего класса Узбекистана	37
Г. А. Михалева. Сеитовский посад Оренбурга и его роль в развитии русско-среднеазиатской торговли (вторая половина XVIII—начало XIX века)	39

Научно-методическая работа в вузах

С. С. Садыков. О комплексном применении ТСО и наглядных пособий в преподавании курса истории КПСС в ТашГПИ имени Низами	43
---	----

Хроника

М. Жураев. Ленинское наследие — народу	46
М. А. Ахунова, М. К. Кошчанов, Э. И. Фазылов. III Всесоюзная тюркологическая конференция	47
Л. П. Дядюра. Всесоюзная научная конференция в Ашхабаде	52
Э. Ахмадходжаев. Научная сессия молодых ученых	53

Тематика утвержденных докторских и кандидатских диссертаций по философии и научному коммунизму	55
--	----

Содержание журнала за 1980 год	56
--	----

НАШИ АВТОРЫ

- Ахунова М. А.**— член-корреспондент АН УзССР, директор Института истории АН УзССР.
- Кошчанов М. К.**— член-корреспондент АН УзССР, директор Института языка и литературы им. А. С. Пушкина АН УзССР.
- Фазылов Э. И.**— член-корреспондент АН УзССР, заместитель директора Института языка и литературы им. А. С. Пушкина АН УзССР.
- Кадыров М.**— доктор исторических наук, зав. кафедрой марксизма-ленинизма Ташкентского фармацевтического института.
- Садыков С. С.**— доктор исторических наук, зав. кафедрой истории КПСС естественных факультетов Ташкентского государственного педагогического института им. Низами.
- Лукьяненко М. М.**— начальник управления БХСС УВД Ташгорисполкома.
- Ахмадходжаев Э.**— кандидат филологических наук, ученый секретарь Института рукописей им. Х. С. Сулейманова АН УзССР.
- Биркин М. М.**— кандидат юридических наук, заместитель директора Ташкентского научно-исследовательского института судебной экспертизы им. Х. С. Сулеймановой.
- Жураев М.**— кандидат исторических наук, ученый секретарь Института истории АН УзССР.
- Зальцман Л. А.**— кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Института истории АН УзССР.
- Михалева Г. А.**— кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Института истории АН УзССР.
- Баракаев Д.**— ст. преподаватель кафедры истории СССР Бухарского государственного педагогического института им. С. Орджоникидзе.
- Дядюра Л. П.**— мл научный сотрудник Института истории АН УзССР.
- Рахманова Д.**— мл научный сотрудник Института истории АН УзССР.
- Насырова Н.**— аспирант Института государства и права АН СССР.

Цена 40 к.

Индекс
75349